

4685 К

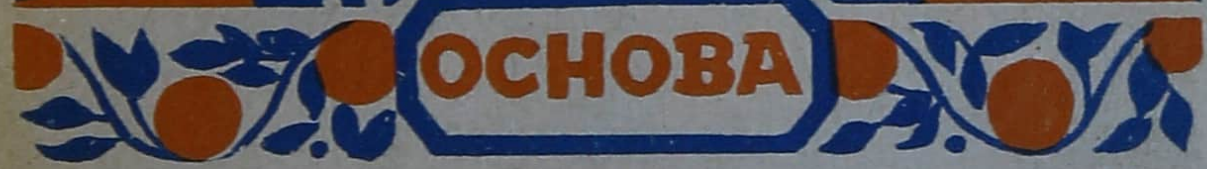

КОРОБЕЙНИК НОВЫЙ НАРОДНЫЙ ПЕСЕННИК

Л-4685. К

Ивановская Обл. Научн. Биол.

Отдел Краевой

ОСНОВА

بسم الله الرحمن الرحيم
الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على
سيدنا محمد وآله الطيبين
الطاهرين

~~Ивановская областная библиотека
ИЗДАТЕЛЬСТВО
БИБЛИОТЕКА
Местный
5748.~~

КОРОБЕЙНИК

Л-4685. К

НОВЫЙ НАРОДНЫЙ ПЕСЕННИК

5 ИЗДАНИЕ

161—200 тысячи

Ивановская Обл. Научн. Библ.

Отдел Краевой

«ОСНОВА»

1928

1941

94

-- 2010

ОСНОВА № 178.

Напечатано в типо-литографии
«Красный Октябрь» Акционер-
ного О-ва «Основа» в Иваново-
Вознесенске.

Ив.-Вознесен. Гублит № 1785.
Заказ № 2822. Печ. лист. 5.
161—200 тысячи.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Среди книг, предназначенных для народа, песенники занимают большое и почетное место. Издревле народ поет песни, создавая все новые и новые мотивы и вариации; с песней живей идет работа, скорей проходят мрачные думы, веселее смотрится на жизнь. И вполне понятен тот успех, который имели сытинские сборники песен, расходившиеся в старое время в десятках миллионов экземпляров.

Но эти старые песенники давно исчезли с рынка, а главное — устарели и мало подходят к новой жизни и новым запросам: кого сейчас будут интересовать песни «про батюшку-царя», «про матушку-царицу», «про подвиги генералов и князей».

Нужда в новом, хорошем народном песеннике ощущается остро. За время революции выпущена масса ценных политических и хозяйственных книг для рабочего и крестьянина, но до сих пор мы не имеем ни одного мало-мальски сносного песенника.

Выпускаемый нами сборник песен и стихов «Коробейник» и имеет в виду, хотя бы до некоторой степени, удовлетворить эту нужду нового читателя — трудящегося. Песенник называется «новым народным», потому, что основной отдел его составлен из новых песен и стихов, которые породила революция. Но вместе с тем в песеннике не мало и старых народ-

ных песен, которые сохранились и поются в наши дни. Мы сделали это потому, что старинная русская песня имеет полное право на гражданство: всем понятны красоты русской народной песни, всех трогает необычайная ее лирическая сила, — и кто не отдавался ее грусти или веселью? Помимо этого, в русской народной дореволюционной песне ценны и ее социальные мотивы: поработенный монархами и баррами-угнетателями народ вкладывал в свою песню силу гнева, стихийного протеста, иногда острой насмешки, жажды освобождения, отчего эта песня и посейчас возбуждает великие социальные чувства. Отсюда — большое социально-воспитательное значение такой песни для нового поколения.

Песенник составлен членами этнологической станции Иваново-Вознесенского губернского научного общества краеведения — С. Е. Елховским, А. И. Орловым, М. П. Сокольниковым и Г. П. Чернышевым.

ПЕСНИ ПРОШЛОГО

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

1. СТАРИННЫЕ РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ.

**
*

Уж ты сад, ты мой сад,
Сад зеленый мой,
Ты зачем рано цветешь,
Осыпаясь?
Ты куда, милый мой,
Собираешься?
Не во путь-ли, во поход,
Во дороженьку?
Ты со всеми людьми
Распрощаешься,
А со мной молодой
Все ругаешься.
Не ругайся, не бранись,
Скажи: милая, прощай!
Там летела пава
Через сине море,
Уронила пава
С крыла перышко.
Мне не жалко крыла,
Жалко перышка, —
Мне не жалко мать-отца,
Жалко молодца.
Без отца я проживу
И без матери,
А без милого дружка
Обуяла грусть-тоска.

Ах, ты, ноченька,
Ноченька темная...
Ночка темная,
Ночь осенняя!
Что ж ты, ноченька,
Притуманилась,
Что ж ты, осенняя,
Принахмурился?
Али нет у тебя
Ясного месяца,
Али нет у тебя
Ярких звездочек?
Что ж ты, девица,
Притуманилась?
Что ж ты, красная,
Припечалилась?
Али нет у тебя
Отца-матери,
Али нет у тебя
Друга милого?
Как же мне, девице,
Не туманиться,
Как же мне, красной,
Не печалиться?
Нет у меня, девицы,
Отца—матери,
Только есть у меня
Лишь сердечный друг.
Да и то со мной
Не в ладу живет,
Все ругается.
Все ругается,
Долго сердится.

Уж как пал туман на сине море,
А злодейка-тоска в ретиво сердце.
Не сходить туману с синя моря,
Уж не выйти кручине из сердца вон.
Не звезда блеснит далече: в чистом поле
Крутится огонек малешенек.
У огонечка разостлан шелковый ковер,
На коврикe лежит удал-добрый молодец,
Прижимает платком рану смертную,
Унимает молодецку кровь горячую.
Подле молодца стоит тут его добрый конь,
И он бьет своим копытом в мать сыру-землю,
Будто слово хочет вымолвить своему хозяину:
— Ты вставай, вставай, удал-добрый молодец,
Ты садись на меня, своего слугу.
Отвезу я добра молодца на родиму сторону,
К отцу, матери родимой, к молодой жене...
Как вздохнет тут удалой добрый молодец,
Подымалась у удалого его крепка грудь,
Опустились у молодого белы руки,
Растворилась его рана смертельная.
Пролилась ручьем кровь горячая.
Тут промолвил добрый молодец своему коню.
— Ах ты, конь мой, конь, лошадь верная,
Ты товарищ в поле ратнсм!
Ты скажи моей молодой вдове,
Что женился я на другой жене,
Что за ней я взял поле чистое,
Нас сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрела.

**

Ах, кабы на цветы да не морозы,
И зимой бы цветы расцветали;
Ах, кабы на меня да не кручина,
Ни о чем бы я не тужила;
Не сидела бы я, не подпершись,
Не глядела бы я во чисто поле.
Я и батюшке говорила:
— Не давай меня, батюшка, замуж,
Не давай, государь, за неровню,
Не мечись на большое богатство,
Не мечись на высокие хоромы.
Не с хоромами жить, — с человеком,
Не с богатством жить мне, — со светом.

**

Лучина, лучинушка березовая,
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
Али ты, лучинушка, в печи не была,
В печи не была, не высушена?
Я была в печи вчерашней ночи,
Лютая свекровушка в печку лазила,
Меня, горькую лучинушку, всеё залила.
Девушки-подруженьки, ложитесь спать,
Ложитесь спать, вам некого ждать.
А мне, молоденьке, всю ночку не спать.
Всю ночку не спать, мила друга ждать.

*

Вниз по Волге-реке, с Нижня города
Снаряжен стружок, что стрела летит.
А на том стружке, на снаряженном,
Удалых гребцов сорок два сидят.
Они все сидят развеселые,
Лишь один из них призадумался,
Призадумался, пригорюнился.

— Отчего же ты, добрый молодец,
Призадумался, пригорюнился? —
— Я задумался о белом лице,
Загорюнился о ясных очах:
Все на ум идет красна девица,
Все мерещится ненаглядная.
Ах, зачем она на свет родилася?
Лучше, краше она солнца красного,
Ненагляднее неба чистого,
Чтоб лишить меня света белого,
Положить во гроб прежде времени.
И хотел бы я позабыть о ней,
Невозможно мне не любить ее!
А не сжалится красна девица
Надо мной она, горемыкою, —
Так зачем тогда и на свете жить
Мне, безродному, бесприютному?
Вы, братья мои, вы, товарищи,
Сослужите мне службу верную.
Докажите мне дружбу братскую:
Бросьте вы меня в Волгу-матушку,
Утопите вы грусть-печаль мою.
Лучше в Волге быть утопимому,
Чем на свете жить нелюбмому.

*
**

Снежки белые пушисты
Принакрыли все поля.
Одного вы не покрыли
Горя лютого мово.
Куда с горя мне деваться?
Выйду я на бережок.
Как на бережке кусточек
Одинешенек стоит.
Он не клонит к земле ветки,
И листочков на нем нет.

А я, горька, разнесчастлива,
Все горюю по милому.
День горюю, ночь тоскую,
Понапрасну слезы лью.
Пойду с горя в чисто поле,
Сяду я на бугорок.
Погляжу я в ту сторонку,
Где мой миленький живет.
Что живет-то мой размильный
В чужой дальней стороне,
Во чужой дальней сторонке,
Во матушке во Москве.

**

У зари, у зореньки
Много ясных звезд.
А у темной ноченьки) 2
Им и счету нет.) раза.

Горят звезды на небе,
Пламенно горят.
Они сердцу бедному) 2
Много говорят.) раза.

Говорят они о радостях,
О прошедших днях,
Говорят они о горестях,) 2
Жизнь разбивших в прах.) раза

Всю бы ночку темную,
Не смыкая глаз,
Все смотрел бы, звездочки) 2
Милые, на вас.) раза.

Звезды мои, звездочки,
Полно вам сиять,
Полно, полно вам прошедшее) 2
Мне наломинать.) раза.

*
**

Не шей ты мне, матушка,
Красный сарафан.
Не входи, родимая,
Попусту в из'ян.

Рано мою косыньку
На две расплетать,
Прикажи мне русую
В ленты убирать.

Пускай непокрытая
Шелковой фатой
Очи молодецкие
Веселит собой.

То ли житье девичье,
Чтоб его менять,
Торопиться замуж,
Охать, да вздыхать.

Золотая волюшка
Мне милей всего.
Не хочу я с волюшкой
В свете ничего.

— Дитя, мое, дитяtko,
Дочка милая,
Головушка бедная,
Неразумная!

Не век тебе пташечкой
Звонко распевать,
Легкокрылой бабочкой
По цветам порхать.

На щеках заблекнут ведь
Маковы цветы.
Прискучат забавушки,
Стоскуешься ты.

А мы и при старости
Себя веселим,
Младость вспоминаючи,
На детей глядим.

**

Ты душа моя, красна девица,
Ты звезда моя, ненаглядная!
Ты услышь меня, полюби меня,
Полюби меня, радость дней моих.
Ах, как взглянешь ты, красавица,
Мне тогда твои очи ясные
Ярче солнышка в небе кажутся,
Черней сумрака в ночь осеннюю.
И огнем горит и ключем кипит
Кровь горячая, молодецкая.
Все к тебе манит, все к тебе зовет
Сердце пылкое, одинокое.
Ты душа моя, красна девица!
Ты-звезда моя, ненаглядная!
Ты услышь меня, полюби меня,
Полюби меня, радость дней моих!
И склоню к тебе я головушку,
Свою буйную, разудалую.
И отдам тебе свою волюшку,
Во чужих руках не бывалую.
И скажу тогда: «Ты прости навек,
Жизнь разгульная, молодецкая.
Мне милей тебя моя милая,
Душа-девица, красавица!»

**

Цвели, цвели цветики, да поблекли,
Любил парень девицу, да спокинул.
Спокинул душа мил-друг не надолго,
Не надолго времячко — на часочек.
Часочек-то кажется за денечек,
Денечек-то кажется за неделю,
Неделя-то кажется за годочек.
Уехал мой миленький в городочек.
А я за милым дружкой не гонюся,
Гонится душа моя мил за мною,
За моей за русою за косою,
За моей за девичьей за красою.

*
**

Звенит звонок, и тройка мчится,
За нею пыль, вьясь столбом.
Вечерний звон помалу длится,
Безмолвье тихое кругом.
Вот на пути село большое,
Туда ямщик мой посмотрел.
Его забилось ретивое,
И потихоньку он запел:
— «Твоя краса меня прельстила,
Теперь мне белый свет постыл.
Зачем, зачем обворожила,
Коль я душе твоей не мил?..
Не долго песнью удалою,
Не долго тешить седока;
Уж скоро, скоро под землю
Сокроют тело ямщика.
По мне лошадушки взгрустятся,
Расставшись, борзые, со мной;
Они уж больше не помчатся
Вдоль по дорожке столбовой.
И ты, девица молодая,
Быть-может, тяжело вздохнешь,
Кладбище часто посещая,
К моей могиле подойдешь.
В тоске, кручинушке сердечной,
Лицо к сырой земле склоня,
Промолвишь мне: «В разлуке вечной
С тобой красавица твоя». —
В глазах тут слезы показались,
Но их бедняк не утирал.
Пока до места не домчались,
Он волю полную им дал.
Уж, говорят, его не стало.
Девица бедная в тоске.
Она безвременно увяла,
Грустя по милом ямщике.

*
**

Я вечер, млада, во пиру была,
Во пиру была, во беседушке.
Не у батюшки, не у матушки,
Я была, млада, у мила дружка,
У мила дружка, у сердечного.
Я не мед пила и не полпивцо,
Я пила, млада, сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку.
Я не рюмочкой, не стаканчиком,
Я пила, млада, из полуведра,
Из полуведра, через край до дна.
Я и лесом шла, не боялася,
Я и полем шла, не шалалася.
Ко двору пришла, пошатнулася,
За вереюшку ухватилася,
Верея-ль моя, ты вереюшка,
Поддержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную и похмельную.
Не увидел-бы свекор-батюшка,
Не сказал бы он своему сыну,
Своему сыну, моему мужу.
Уж как мой то муж горький пьяница,
Он вина не пьет, с воды пьян живет,
С воды пьян живет, с квасу бесится,
Надо мной, молодой, все ломается.
У меня, молодой, в доме убрано:
Ложки вымыла, во щи вылила,
Порог вымыла, в горох вылила,
Чашку вымыла, в кашу вылила,
Косяки скребла, пироги пекла.

**

При долинушке береза
Белая стояла.
При березаньке девица
Плакала, рыдала.

Ах, с вершинушки березу
Ветром колыхает,
С корешка мою кудряву
Водой подмывает.

Скоро белая береза
С корешка свалится.
Перестанут к веткам пташки,
Распевая, виться.

И проложится дорожка
Мимо той березы,
И проедут по дорожке,
Да пройдут обозы.

Станут станом у березы
Коней попоить.
Обсушиться, обогреться,
Каши поварить.

И сожгут, спалят березу
Даже до сучечка.
Не промолвят про березу
Даже не словечка.

Так то мне, молодой младеньке,
На чужой чужбине
Спать в сырой земле забытой,
Словно сиротине.

Что без родной, без родимой,
Без отца родного.
Что без дальней без прилуки,
Без дружка милого.

**

Не брани меня, родная,
Что его я так люблю.
Скучно, скучно, дорогая,
Жить одной мне без него.

Я не знаю, что такое
Вдруг случилось со мной,
Что так рвется ретивое,
И терзаюсь я тоской.

Все оно во мне изныло,
Вся горю я, как в огне;
Все не мило, все постыло
И страдаю я по нем.

В ясный день и темны ночи,
И во сне и на яву
Слезы мне туманят очи,
Все летела-б я к нему.

Мне не нужны все наряды,
Ленты, жемчуг и парчи;
Кудри молодца и взгляды
Сердце бедное зажгли.

Сжался, сжался же, родная,
Перестань меня бранить:
Знать, судьба моя такая,
Что должна его любить.

**

Я вечер в лужках гуляла,
Грусть хотела разогнать
И цветочки там искала,
Чтобы милому послать.

Долго, долго я ходила;
Погасал уж солнца свет.
Все цветочки находила,
Одного лишь нет, как нет.

Нет, цветочка дорогого
Я в долинах не нашла.
Без цветочка голубого
Я домой было пошла.

Шла домой с душой унылой, —
Недалеко от ручья
Вижу вдруг цветочек милый,
Вмиг его сорвала я
Незабудку сорвала я.
Покатились слезы вдруг.
Я вздохнула и сказала:
Не забудь меня, мой друг.
Не дари меня ты златом,
Подари мне лишь себя.
Что в подарке мне богатом?
Ты скажи: люблю тебя.

**

Что так скучно,
Что так грустно?
День идет не в день.
А бывало
Распевал я —
Шапку на бекрень!
Гей вы, ну-ли,
Что заснули?
Шевели, гляди,
Молодые, удалые,
Гривачи мои!
С песней звонкой
Шел сторонкой
С любушкой своей
И с украдкой,
И с оглядкой
Целовался с ней.
Гей вы, ну-ли, и т. д.
Мать узнала,
Все пропало;
Любу заперла
И из дому
За Ерему
Замуж отдала.
Гей вы, ну-ли, и т. д.

Я другую
Молодую
Выберу жену:
В чистом поле
На просторе
Гибкую сосну,
Гей вы, ну-ли, и т. д.
Время минет,
Кровь застынет
И пройдет печаль.
Вороную,
Удалую
Только тройку жаль.
Гей вы, ну-ли, и т. д.

*
**

Все я глазки проглядела,
Друга поджидавши.
И головка заболела,
Ноченьку не спавши.
Распрощался мой любезный,
Сказав: ворочуся...
Знать, меня он обездолил;
Его не дождуся.
Он на дальней на сторонке
Полюбил иную.
Он не ведает, не знает,
Как по нем тоскую.
Я тоскую, убиваюсь,
Слезы проливаю.
И ничем не утешаюсь,
Дружка ожидаю.
Воротися, мой любезный,
Вспомни, как бывало,
Я любила и ласкала,
Крепко целовала.

Ты взойди.

Ты взойди, взойди,
Солнце красное. (2 раза).
Освети ты Волгу,
Волгу-матушку. (2 раза).
Обогрей нас,
Добрых молотцев. (2 раза).
Мы не сами-то идем,
Нас нужда ведет. (2 раза).
Нас нужда ведет,
Нужда горькая. (2 раза).

Во субботу.

Во субботу, день ненастный,
Нельзя в поле работать.
Нельзя в поле работать,
Ни боронить, ни пахать.
Мы пойдем с тобой, Машуха,
Во зеленый сад гулять,
Во зеленом во садочке,
Хорошо пташки поют.
Прощай, девки, прощай, бабы,
Угоняют нас от вас
На те горы, на крутые,
На злосчастный на Кавказ.

*
**

Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?
Там через дорогу
За рекой широкой
Тоже одиноко
Дуб стоит высокий.

Как бы мне, рябинке,
К дубу перебраться?
Я-б тогда не стала
Гнуться и качаться.

Тонкими ветвями
Я-б к нему прижалась
И с его листьями
День и ночь шепталась.

Но нельзя рябинке
К дубу перебраться.
Знать, ей, сиротинке,
Век одной качаться.

*
**

Посею лебеду на берегу,
Мою крупную рассадушку.
Повяла лебеда без дождя,
Моя крупная рассадушка.
Пошлю я казака по воду,
Ни воды нет, ни казаченьки.
Кабы мне-ка, молодой, ворона коня,
Я-бы вольная казачка была,
Я-бы, вольная, молоденькая,
Скакала-бы, плясала по лутам,
По зеленом дубравушкам,
С донским с молодым казаком,
Со удалым добрым молодцем.

Ах, вы сени...

Ах, вы, сени, мои сени,
Сени новые мои,
Сени новые, кленовые,
Решетчатые!
Вы решетчатые, новоклетчатые,
Мне по этим-то по сеничкам
Не хаживати,
Мне мила-дружка за рученьку
Не важивати.

Выходила молода за новые ворота,
За новые — кленовые, за решетчатые,
За решетчатые, новоклетчатые,
Выпускала сокола из правого рукава:
— Ты лети, лети, соколик, высоко и далеко,
И высоко и далеко, на родиму сторону,
На родимой-то сторонке грозный батюшка живет.
Он грозен, грозен, грозен, да не милостив:
Не пускает молодую гулять вечером одну,
Я не слушаюсь отца—спотешаю молодца;
Я за то его потешу, что один сын у отца,
Зовут Ванюшкою, пивоварушкою.
Пивовар пиво варил, красных девушек манил:
— Вы пожалуйста, девицы, на поварню на мою,—
На моей то на поварне пиво пьяно сварено.

Вниз по матушке по Волге.

Вниз по матушке по Волге,
По широкому раздолью,
Взбушевдалась непогода, погодушка немалая,
Немалая, верховая.

Ничего в волнах не видно,
Только лодочка чернеет.
На гребцах шляпы пестреют,
Сам хозяин во наряде,
В черном бархатном кафтане:
— Поворачивай, братцы-ребята,
Кю Настасьину подворью...

(— Ты, Настасья, ты, Настасья,) 2
(Отворяй-ка ворота. —) раза.

Припев (— Я бы рада отворила:
(Буйный ветер в лицо бьет,
(Буйный ветер в лицо бьет,
(С головы платок несет. —

*
**

Ах, ты, степь моя,
Необ'ятная ширь!
В той степи глухой
Умирал ямщик.

Умирая, он
В свой последний час,
Он товарищу
Отдавал приказ:

— «Ты коней моих —
Отдай батюшке,
Передай кольцо
Моей матушке,

А жене моей —
Слово тайное,
Передай кольцо
Обручальное.

И скажи ты ей,
Чтоб не печалилась,
И с другим она
Повенчалась.

Ты, товарищ мой,
Не попомни зла:
И в степи глухой
Схорони меня»...

*
**

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны,
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны.

На переднем Стенька Разин
С молодой сидит княжной, —
Свадьбу новую справляет,
Сам веселый и хмельной.

Позади их слышен ропот:
— «Нас на бабу променял,
Только ночь с ней провозжался —
Сам на утро бабой стал». —

Этот ропот и насмешки
Слышал грозный атаман,
И он мощною рукою
Обнял персиянки стан.

Брови темные сошлись,
Надвигается гроза,
Буйной кровью налилися
Атамановы глаза.

— «Волга, Волга, мать родная,
Волга — русская река,
Не видала ты подарка
От донского казака.

Чтобы не было укора
Между вольными людьми,
Между Волгою рекою —
На! красавицу возьми!..»
Мощным взмахом подымает
Он красавицу княжну
И, не глядя, вниз бросает
В набежавшую волну...

— «Что вы, черти, приуныли?
Эй, ты, Филька, чорт пляши!
Грянем, братцы, удалую
На помин ее души!..»

Хаз-Булат.

— «Хаз-Булат удалой,
Бедна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя.

Дам коня, дам кинжал,
Дам винтовку свою;
А за это за все
Ты отдай мне жену.

Ты уж стар, ты уж сед:
Ей с тобой не житье —
На заре юных лет
Ты погубишь ее.

Под чинарой густой
Мы сидели вдвоем;
Месяц плыл золотой,
Все молчало кругом.

Она мне отдалась
До последнего дня
И аллахом клялась,
Что не любит тебя». —

— «Князь, рассказ ясен твой,
И напрасно ты рек: —
Вас с женой молодой
Я вчера подстерег.

Полюбуйся поди,
Князь, игрушкой своей:
Спит с кинжалом в груди
Она в сакле моей». —

Тут рассерженный князь
Саблю выхватил вдруг.
Голова старика
Покатилась на луг...

Долго молча стоял
Князь над трупом столбом,
Сам себя укорял —
И решил на одном.

Скоро пала роса,
Ветер свежий подул,
Смолкли птиц голоса,
Лишь с реки неся гул.

С ревом бешеным вдруг,
Ударясь о скалу,
Князь-убийца прыгнул
И пошел он ко дну.

УКРАИНСКІЕ ПЕСНИ.

Як умру, то поховайте.

Заповіт.

Як умру, то поховайте мене на могилі
Серед степу широкого, на Вкраїні милій.
Щоб лани широкополі, і Дніпро, і кручі,
Було б видно, було б чути, як реве ревучий,
Поховайте та вставляйте, кайдани порвіте.
І вражою злою кров'ю волю окропіте,
І мене в семьї великій, в семьї вільній, новій,
Помянути не забудьте не злим, тихим словом.

Реве та стогне.

Реве та стогне Дніпр широкий,
Сердитий вітер завива,
До долу верби гне високі,
Горами хвилю підійма.

І блідний місяц на ту пору
Де-де з-за хмари виглядав,
Неначе човен в синім морі,
То винирав, то потопав.

Ще треті півні не співали,
Ніхто нігде не гомонів,
Сичі в гаю перекликались
Та ясень раз-ураз скришів.

Повій, вітре.

Повій, вітре, на Вкраїну,
Де покинув я дівчину,
Де покинув карі очі,
Повій, вітре, о півночі.

Між горами там долина,
В тій долині єсть хатина,
А в хатині дівчинонька,
Дівчинонька голубонька.

Повій, вітре, до схід сонця,
До схід сонця край виконця,
Край виконця постіль біла,
Постіль біла, дівка мила.

Нахилися тишком-нишком
Над рум'яним, білим личком,
Над тим личком нахилися,
Чи спит мила, подивися.

Чи спит вона, чи збудилась,
Спитай її, с ким любилась,
С ким любилась і кохалась,
І любити присягалась.

Як заб'єтця її серденько,
Як зітхне вона важненько,
Як заплачуть карі очі,
Повій, вітре, о півночі.

Ой, за газм, газм.

Ой, за газм, газм,
Газм зелененьким,
Там орала дівчинонька
Воликом черненьким. (2 раза).

Орала, орала,
Не вмiла гукати,
Тай наняла козаченька
На скрубочку грати. (2 раза).

Грає, козак грає,
Бровами моргає, —
Вражий його батька знає,
Чого він моргає. (2 раза).

Чи на мої воли,
Гей чи на корови,
Чи на мое биле личко,
Чи на чорні брови. (2 раза).

Воли та корови
Всі поздиhaють,
Личко біле, чорні брови
По вік не злиняють. (2 раза).

Ой, ходила дівчина беренном.

Ой, ходила дівчина бережком, (2 раза).
Загоняла селезня батіжком. (2 раза).
«Іди, іди, селезню, до дому: (2 раза).
Продам тебе дідові старому». (2 раза).
За три копи селезня продала, (2 раза).
А за копу дударика наняла. (2 раза).
Заграй мені, дударику, на дуду, (2 раза).
Нехай же я свое лихо забуду. (2 раза).
Як би тобі таке горе та печал, (2 раза).
То ти-б вийшов на вулицу, та й кричав. (2 раза).
Була в мене дівчина Оріся. (2 раза).
Тоді в мене всі кучері вилися. (2 раза).
Теперь в мене дівчина Варвара. (2 раза).
Вона мені всі кучері вирвала. (2 раза).

Де ты бродыш, моя доле.

Де ты бродыш, моя доле,
Не докличусь у тебе,
До сиб можна дыке поле
Прыгорнуты до себе.

Все пытаю, все шукаю,) 2
Аж серденько извьялив.) раза.

Чы на мори ты с купцамы
Дилыш с краму барыши,
Чы в хоромах с панянкамы
Ты рогочешся в ночи.

Ой, змылуйся, моя доле,
Прыдь до мене хоть на час,
Хачь поседыш били мене,
Той тому я буду рад.

Чы у поли пры долине
Дыкым маком ты цвितешь,
Чы у лузи на калыни
Ты зозулею куешь.

Чы пры мисяци висоци
Чешешь косы русалкам,
Чы на неби крызь виконце
Сучышь дули биднякам.

М. Кропывницкий.

Закувала та сыва зозуля.

Закувала та сыва зозуля
Раным рано на зори,
Ой, заплакалы хлопцы молодци,
Ге, гей! Та у чужины в неволи, в тюрьми.

Воны плакалы, гирко рыдалы,
Свою долю выкликалы!

Ой, повий, повий та буйнесенькы,
Витре та понад море,
Та вынесы нас из кайданыв
З неволи в чыстее поле!

Та понесы на Вкраину.
Гей! Гей! Нас на Вкраину!

А на Вкраини там сонечко сяе,
Козацтво гуляе и нас выглядае!

По синему морю
Байданы пид витром гуляют,
Братив щоб ратуваты,
Запорожци чым дуж поспишают.

Гей! Як зачулы турецкыи султаны,
Тай извелили иршы куваты кайданы!

Слова П. И. Нищынського.

2. ПЕСНИ - СТИХОТВОРЕНИЯ.

Пловец.

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много бед погребено.
Смело, братья! Ветром полный
Парус мой направил я:
Полетит на скользки волны
Быстрокрылая ладья!
Облака бегут над морем,
Крепнет ветер, зыбь черней,
Будет буря: мы поспорим
И помужествуем с ней!
Смело, братья! Туча грянет,
Закипит громада вод,
Выше вал сердитый встанет,
Глубже бездна упадет!
Там, за далью непогоды,
Есть блаженная страна:
Не темнеют неба своды,
Не проходит тишина.
Но туда выносят волны
Только сильного душой...
Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой!

Н. М. Языков.

Романс.

Под вечер, осенью ненастной,
В пустынных дева шла местах
И тайный плод любви несчастной
Держала в трепетных руках.
Все было тихо: лес и горы,
Все спало в сумраке ночном;
Она внимательные взоры
Водила с ужасом кругом.

И на невинном сем твореньи,
Вздыхнув, остановила их:

«Ты спишь, дитя, мое мученье, —

«Не знаешь горестей моих!

«Откроешь очи — и, тоскуя,

«Ты к груди не прильнешь моей.

«Не встретишь завтра поцелуя

«Несчастной матери твоей!

«Ее манить напрасно будешь!

«Мне вечный суд — вина моя!

«Меня навеки ты забудешь...

«Но не забуду я тебя.

«Дадут покров тебе чужие

«И скажут: «Ты для нас чужой!»

«Ты спросишь: «Где мои родные?»

«И не найдешь семьи родной!

«Несчастный! Будешь грустной думой

«Томиться меж других людей,

«И до конца с душой угрюмой

«Взирать на ласки матерей.

«Повсюду странник одинокий.

«Всегда судьбу свою кляня,

«Услышишь ты упрек жестокий...

«Прости, прости тогда меня!

«Ты спишь!.. Позволь себя несчастной

«Прижать к груди в последний раз!

«Закон неправедный, ужасный

«К страданью осуждает нас.

«Пока лета не отогнали
«Невинной радости твоей,
«Спи, милый! Горькие печали
«Не тронут детства тихих дней!»

Но вдруг за рощей осветила
Вблизи ей хижину луна,
Бледна, трепещуща, уныла,
К дверям приблизилась она,
Склонилась, тихо положила
Младенца на порог чужой,
Со страхом очи отвратила —
И скрылась в темноте ночной.

А. С. Пушкин.

У з н и к.

Сижу за решеткой в темнице сырой;
Вскормленный на воле орел молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюет под окном,

Клюет, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовет меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

«Мы вольные птицы; пора, брат, пора,
«Туда, где за тучей белеет гора,
«Туда, где синют морские края,
«Туда где гуляет... лишь ветер да я!..»

А. С. Пушкин.

Зимний вечер.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна;
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей!
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой по утрам шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То, как зверь она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей!
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей!

А. С. Пушкин.

У т е с.

Ночевала тучка золотая
На груди утеса-великана,
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя.
Но остался влажный след в морщине
Старого утеса. Одинок
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне...

У з н и к.

Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Черноглазую девицу,
Черногривого коня!
Я — красавицу младую
Прежде сладко поцелую,
На коня потом вскочу,
В степь, как ветер, улечу.
Но окно тюрьмы высоко,
Дверь тяжелая с замком;
Черноокая далеко
В пышном тереме своем;
Добрый конь в зеленом поле
Без узды, один на воле
Скачет, весел и игрив,
Хвост по ветру распустил...

Одинок я — нет отрады:
Стены голые кругом,
Тускло светит луч лампы
Умирающим огнем.
Только слышно: за дверями
Звучно мерными шагами
Ходит в тишине ночной
Безответный часовой.

М. Ю. Лермонтов.

Смерть Ермака.

Ревела буря, дождь шумел:
Во мраке молнии летали,
И беспрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

 Ко славе страстию дыша,
 В стране суровой и угрюмой,
 На диком бреге Иртыша
 Сидел Ермак, об'ятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громозвучной славы,
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали средь дубравы.

 «О, спите, спите, — мнил герой, —
 Друзья, под бурею ревущей!
 С рассветом глас раздастся мой,
 На славу иль на смерть зовущий!

Вам нужен отдых; сладкий сон
И в бурю храбрых успокоит;
В мечтах напомнит славу он
И силы ратников удвоит.

 Кто жизни не щадил своей,
 В разбоях злато добывая,
 Тот думать будет ли о ней,
 За Русь родную погибая...»

Страшась вступить с героем в бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный,
Прокрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.

 Мечи сверкнули в их руках —
 И окровавилась долина,
 И пала грозная в боях,
 Не обнажив мечей, дружина...

Ермак воспрянул ото сна,
И, гибель зря, стремится в волны,
Душа отвагою полна;
Но далеко от берега челны!

Иртыш волнуется сильнее...
Ермак все силы напрягает —
И мощною рукой своей,
Валы седые рассекает...

Ревела буря... Вдруг луной
Иртыш кипящий осребрился,
И труп, извергнутый волной,
В броне медяной озарился.

Носились тучи, дождь шумел.
И молнии его сверкали,
И гром вдали еще гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

К. Ф. Рылеев.

Не шуми ты, рожь.

Не шуми ты, рожь,
Спелым колосом!
Ты не пой, косарь,
Про широку степь!

Мне не для чего
Собирать добро,
Мне не для чего
Богатеть теперь!

Прочил молодец,
Прочил доброе
Не своей душе —
Душе-девице.

Сладко было мне
Глядеть в очи ей,
В очи, полные
Полюбовных дум!

И те ясные
Очи стухнули,
Спит могильным сном
Красна-девица!
Тяжелей горы,
Темней полночи
Легла на сердце
Дума черная!

А. В. Кольцов.

Горькая доля.

Соловьем залетным
Юность пролетела;
Волной в непогоду
Радость прошумела.

Пора золотая
Была, да сокрылась;
Сила молодая
С телом износилась.

От кручины-думы
В сердце кровь застыла:
Что любил, как душу, —
И то изменило.

Как былинку, ветер
Молодца шатает;
Зима лицо знобит,
Солнце — сожигает.

До поры — до время
Всем я весь изжился,
И кафтан мой синий
С плеч долой свалился!

Без любви, без счастья
По миру скитаюсь:
Разойдусь с бедою, —
С горем повстречаюсь!

На крутой горе
Рос зеленый дуб,
Под горой теперь
Он лежит — гниет...

А. В. Кольцов.

П е с н я.

Без ума, без разума,
Меня замуж выдали,
Золотой век девичий
Силой укоротили.

Для того ли молодость
Соблюдали, нежили,
За стеклом от солнышка
Красоту лелеяли, —

Чтоб я век свой замужем
Горевала, плакала,
Без любви, без радости
Сокрушалась, мучилась?

Говорят родимые:
Поживется — слюбится,
И по сердцу выберешь —
Да горчее придется.

Хорошо, состарившись,
Рассуждать, советовать
И с собою молодость
Без расчета сравнивать.

А. В. Кольцов.

Р а з л у к а.

На заре туманной юности
Всей душой любил я милую:
Был у ней в глазах небесный свет,
На лице горел любви огонь.

 Что при ней ты, утро майское,
 Ты, дубрава-мать зеленая,
 Степь — трава-парча шелковая,
 Заря-вечер, ночь-волшебница!?

Хороши вы, когда нет ее,
Когда с вами делишь грусть-тоску!
А при ней вас — хоть бы не было;
С ней зима — весна, ночь — ясный день!
 Не забыть мне, как в последний раз
 Я сказал ей: «Прости, милая!
 Так, зная, бог велел — расстанемся,
 Но когда-нибудь увидимся»...

Вмиг огнем лицо все вспыхнуло,
Белым снегом перекрылося, —
И, рыдая, как безумная,
На груди моей повиснула.

 «Не ходи, постой! дай время мне
 Задушить грусть, печаль выплакать
 На тебя, на ясна сокола...»
Занялся дух — слово замерло...

А. В. Кольцов.

Х у т о р о к.

За рекой, на горе
Лес зеленый шумит;
Под горой, за рекой
Хуторочек стоит.

 В том лесу соловей
 Громко песни поет;
 Молодая вдова
 В хуторочке живет.

В эту ночь — полночь
Удалой молодец
Хотел быть, навестить
Молодую вдову...

На реке рыболов
Поздно рыбу ловил,
Погулять, ночевать
В хуторочек приплыл.

«Рыболов мой, душа!
Не ночуй у меня:
Свекор дома сидит —
Он не любит тебя...

Не сердися, плыви
В свой рыбачий курень;
Завтра ж, друг мой, с тобой
Гулять рада весь день».

— Сильный ветер подул,
А ночь будет темна!..
Лучше здесь на реке
Я проспю до утра, —

Опоздился купец
На дороге большой;
Он свернул ночевать
К вдове молодой.

«Милый купчик-душа!
Чем тебя мне принять?..
Не топила избы,
Нету сена, овса...

Лучше к куму в село
Поскорее ступай;
Только завтра, смотри,
Погостить заезжай».

— До села далеко;
Конь устал мой совсем;
Есть свой корм у меня, —
Не печалься о нем.

— Я вчера в городке
Долго был — все купил;
Вот подарок тебе,
Что давно посулил. —

«Не хочу я его!..
Боль головушку всю
Разломил на смерть;
Ступай к куму в село».

— Эта боль — пустяки!
Средство есть у меня:
Слова два — заживет
Вмиг головка твоя.

Засветился огонь,
Закурилась изба;
Для гостей дорогих
Стол готовит вдова.

За столом, с рыбаком
Уж гуляет купец...
(А в окошко глядит
Удалой молодец).

«Ты, рыбак, пей вино!
Мне с сестрой наливай!
Если мастер — плясать,
Петь мы песни давай!

«Я с людьми люблю
По-приятельски жить;
Ваше дело — поймать,
Наше дело — кунить...

«Так со мною прошу
Без чинов... по рукам!
Одну песню твержу
Я всем добрым людям:

«Горе есть — не горюй,
Дело есть — работай,
А под случай попал,
На здоровье гуляй!»

И пошел с рыбаком
Купец песни играть,
Молодую вдову
Обнимать, целовать...

Не стерпел удалой,
Загорелась душа!
И — как глазом моргнуть —
Растворилась изба...

И с тех пор в хуторке
Никого не живет;
Лишь один соловей
Громко песни поет.

А. В. Кольцов.

*
**

Медленно движется время, —
Веруй, надейся и жди...
Зрей, наше юное племя!
Путь твой широк впереди.
Молнии нас осветили,
Мы на распутьи стоим...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

Сеялось семя веками,
Корни в земле глубоко;
Срубишь леса топорами,
Зло вырывать не легко:
Нам его в детстве привили,
Деды сроднились с ним...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

Стыд, кто бессмысленно тужит, —
Листья зашепчут: он нем!
Слава, кто истине служит,
Истине жертвует всем!

Поздно глаза мы открыли,
Дружно на труд поспешим...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

Рыхлая почва готова,
Сейте, покуда весна:
Доброго дела и слова
Не пропадут семена.
Где мы и как их добыли, —
Внукам отчет отдадим.
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

И. С. Никитин.

Сокол в неволе..

На старом кургане в широкой степи
Прикованный сокол сидит на цепи;
Сидит он уж тысячу лет,
Все нет ему воли, все нет!

И грудь он с досады терзает,
И каплями кровь из груди вытекает...
Плывут в синеве облака,
А степь широка, широка...

И. С. Никитин.

Доля бедняка.

Эх, ты, доля, эх, ты, доля,
Доля бедняка!
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

Не твою ли это хату
Ветер покачнул,
С крыши ветхую солому
Разметал, раздул?

И не твой ли под горою
Стнил до тла овин,
В запустелом огороде
Повалился тын?
Не твоей ли прокатали
Полосой пустой
Мужики дорогу в город
Летнею порой?
Не твоя-ль жена в лохмотьях
Ходит босиком?
Не твои ли это детки
Просят под окном?
Не тебя-ль в пиру обносят
Чаркою с вином,
И не ты-ль сидишь последним
Гостем за столом?
Не твои ли это слезы
На пиру текут;
Не твои ли это песни
Грустью сердце жгут?
Не твоя-ль это могила
Смотрит сиротой? —
Крест свалился, вся размыта,
Дождевой водой.
По краям ее крапива
Жгучая растет,
И зимой над нею вьюга
Плачет и поет.
И звучит в тех песнях горе,
Горе да тоска:
Это ты тут схоронилась,
Доля бедняка!

И. З. Суриков.

Казнь Стеньки Разина.

Точно море в час прибоя,
Площадь Красная гудит.
Что за говор? Что там против
Места Лобного стоит?

Плаха черная далеко
От себя бросает тень...
Нет ни облачка на небе...
Блещут главы... ясен день...

Ярко светит с неба солнце
На кремлевские зубцы,
И вокруг высокой плахи
В два ряда стоят стрельцы.
Вот толпа заколыхалась, —
Проложил дорогу кнут;
Той дороженькой на площадь
Стеньку Разина ведут.

С головы казацкой сбрили
Кудри черные, как смоль;
Но лица не изменили
Казни страх и пытки боль.
Так же мрачно и сурово,
Как и прежде, смотрит он, —
Перед ним былое время
Восстает, как яркий сон:

Дона тихого приволье,
Волги-матушки простор,
Где с судов больших и малых
Брал он с вольницей побор;
Как он с силою казацкой
Рыскал вихорем степным.
И кичливое боярство
Трепетало перед ним.

Душит злоба удалого,
Жжет огнем и давит грудь.
Но тяжелые колодки
С ног не в силах он стряхнуть.

С болью тяжкою оставил
В это утро он тюрьму:
Жаль не жизни, а свободы,
Жалко волюшки ему.

Не придется Стеньке кликнуть
Клич казацкой голытьбе
И призвать ее на помощь
С Дона тихого к себе.

Не придется с этой силой
Силу ратную тряхнуть, —
Воевод, бояр московских
В три погибели согнуть.

«Как под городом Симбирском, —
(Думу думает Степан), —
Рать казацкая разбита,
Не побит лишь атаман.

Знать, уж долюшка такая,
Что не пал казак в бою,
А сберег для черной плахи
Буйну голову свою.

Знать, уж долюшка такая,
Что на Дон казак бежал.
На родной своей сторонке
Во поймание попал.

Не больна мне та обида,
Та истома не горька,
Что московские бояре
Заковали казака.

Что на помосте высоком
Поплачусь я головой
За разгульные потехи
С разудалой голытьбой.

Нет, мне та больна обида.
Мне горька истома та,
Что изменою, неправдой
Голова моя взята.

Вот сейчас на смертной плахе
Срубят голову мою,
И казацкой алой кровью
Черный помост я полью...

Ой, ты, Дон ли мой родимый!
Волга, матушка-река!
Помяните добрым словом
Атамана-казака!..»

Вот и помост перед Стенькой...
Разин бровью не повел,
И наверх он по ступенькам
Бодрой поступью взошел.

Поклонился он народу,
Помолился на собор...
И палач в рубахе красной
Высоко взмахнул топор...

— «Ты прости, народ крещеный!
Ты прости-прощай, Москва!..»
И скатилась с плеч казацких
Удалая голова.

И. З. Суриков.

Коробейники.

Кумачу я не хочу,
Китайки не надо
Песня.

— «Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситцы, и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!
Выйди, выйди в рожь высокую!
Там до ночки погожу,
А завизжу черноокую —
Все товары разложу.
Цены сам платил не малые,
Не торгуйся, не скупись:
Подставляй-ка губы алые,
Ближе к молодцу садись!»

Вот и пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец...
Чу, идет! Пришла желанная, —
Продает товар купец.
Катя бережно торгуется,
Все боится передать;
Парень с девицей целуется,
Просит цены набавлять.
Знает только ночь глубокая,
Как поладили они...
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!
— «Ой, легка, легка коробушка:
Плеч не режет ремешок!
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенок.
Дал ей ситцу штуку целую,
Ленту алую для кос,
Поясок — рубаху белую
Подпоясать в сенокос...
Все поклала ненаглядная
В короб кроме перстенка:
«Не хочу ходить нарядная
Без сердечного дружка!»
То-то дуры вы, молодочки!
Не сама ли принесла
Полуштофик сладкой водочки?
А подарков не взяла!
Так постой же! Нерушимое
Обещаньице даю,
У отца дитя любимое,
Ты попомни речь мою:
Опорожнится коробушка,
На Покров домой приду
И тебя, душа-зазнобушка,
В божью церковь поведу!»

Н. А. Некрасов.

Огородник.

Не гулял с кистенем я в дремучем лесу,
Не гулял я во рву в непроглядную ночь, —
Я свой век загубил за девицу-красу,
За девицу-красу, за дворянскую дочь.

Я в немецком саду работал по весне;
Вот однажды сгребая сучки да пою, —
Глядь, хозяйская дочка стоит в стороне,
Смотрит в оба да слушает песню мою.

По торговым селам, по большим городам
Я не даром жывал, огородник лихой:
Раскрасавиц-девиц насмотрелся я там,
А такой не видал, да и нету другой.

Черноброва, статна, словно сахар бела!..
Стало жутко, я песни своей не дошел.
А она — ничего, постояла, прошла,
Оглянулась: за ней, как шальной, я глядел.

Я слышал на селе от своих молодиц,
Что и сам я пригож, не уродом рожден, —
Словно сокол гляжу, круглолиц, белолиц,
У меня-ль, молодца, кудри — чесаный лен...

Разыгралась душа на часок, на другой...
Да как глянул я вдруг на хоромы ее —
Посвистал и махнул молодецкой рукой.
Да скорей за мужицкое дело свое!

А частенько она приходила с тех пор
Погулять, посмотреть на работу мою,
И смеялась со мной и вела разговор:
«Отчего приуныл? Что давно не пою?»

Я кудрями тряхну, ничего не скажу,
Только буйную голову свешу на грудь...
«Дай-ка яблонку я за тебя посажу,
Ты устал, чай, пора уж тебе отдохнуть».

— Ну, пожалуй, изволь, госпожа, поучись,
Пособи мужику, поработай часок! —
Да как заступ брала у меня, смеючись,
Увидала на правой руке перстенок.

Очи стали темней непроглядного дня,
На губах, на щеках разыгралась кровь.
«Что с тобой, госпожа? От чего на меня
Неприветно глядишь, хмуришь черную бровь?»

— От кого у тебя перстенок золотой? —
«Скоро старость придет, коли все будешь знать».
— Дай-ка я погляжу, неговорный какой! —
И за палец меня белой рученькой хватать!

Потемнело в глазах, душу кинуло в дрожь,
Я давал — не давал золотой перстенок...
И вдруг вспомнил опять, что и сам я пригож,
Да не знаю уж как — в щеку девицу чмок!..

Много с ней скоротал невозвратных ночей
Огородник лихой... В ясны очи глядел,
Расплетал, заплетал русу косыньку ей,
Целовал-миловал, песни волжские пел.

Мигом лето прошло, ночи стали свежей,
А под утро мороз под ногами скрипит.
Вот однажды, как крался я в горенку к ней,
Кто-то цап за плечо: «Держи вора!» кричит.

Со стыдом молодца на допрос привели;
Я стоял, да молчал, говорить не хотел...
И красу с головы острой бритвой снесли,
И железный убор на ногах зазвенел.

Постегали плетьми и уводят дружка
От родной стороны и от лапушки прочь
На печаль и страду!.. Знать, любить не рука
Мужику-вахлаку да дворянскую дочь!

Н. А. Некрасов.

**

Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?
Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках, на железной цепи;
Стонет он под овином, под стогом,
Под телегой ночуя в степи;
Стонет в собственном бедном домишке,
Свету божьяго солнца не рад;
Стонет в каждом глухом городишке,
У под'ездов, судов и палат...
Выдь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется —
То бурлаки идут бичевой!..
Волга! Волга! Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля! —

Н. А. Некрасов.

**

В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты! — русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать.
Немудрено, что ты вянешь до времени,
Все выносящего русского племени
Многострадальная мать!
Зной нестерпимый: равнина безлесная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная —
Солнце нещадно палит.

Бедная баба из сил выбивается,
Столб насекомых над ней колыхается,
Жалит, щекочет, жужжит!

Приподнимая косулю тяжелую,
Баба порезала ноженьку голую —
Некогда кровь унимать!

Слышится крик из соседней полосыньки;
Баба туда — растрепалися косыньки, —
Надо ребенка качать!

Что же ты стала над ним в отупении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!..

Слезы ли, пот ли у ней над ресницею —
Право, сказать мудрено.

В жбан этот, заткнутый грязной тряпицею,
Канут они — все равно!

Вот она губы свои опаленные
Жадно подносит к краям...

Вкусны ли, милая, слезы соленые
С кислым кваском пополам?..

Н. А. Некрасов.

Колодники.

Спускается солнце за степи,
Вдали золотился ковыль, —
Колодников звонкие цепи) 2
Взметают дорожную пыль.) раза.

Припев.

Динь-бом, динь-бом, —
Слышен звон кандалный,
Динь-бом, динь-бом —
Путь сибирский дальний,)
Динь-бом, динь-бом, —)
Слышно, там идут.)
Нашего товарища на каторгу ведут,

Идут они с бритыми лбами.

Шагают вперед тяжело.

Суровые сдвинуты брови,) 2
На сердце раздумье легло.) раза.

Припев.

Идут с ними длинные тени,

Две клячи телегу везут,

Лениво стибая колени,) 2
Конвойные рядом идут,) раза.

Припев.

Что, братцы, чего приуныли?

Забудем лихую беду.

Уж, видно, такая невзгода) 2
Написана нам на роду.) раза.

Припев.

И вот повели, затагнули,

Поют, заливаясь, они

Про Волги широкой раздолье,) 2
Про даром минувшие дни.) раза.

Припев.

Поют про свободные степи.

Про дикую волю поют.

День меркнет все боле... А цепи) 2
Дорогу метут и метут.) раза.

Припев.

*
**

Острою секирой ранена береза,

По коре серебристой покатались слезы.

Ты не плачь, береза! бедная, не сетуй:

Рана не смертельна, вылечишься к лету.

Будешь красоваться, листьями убрана —

Лишь больное сердце не залечит раны.

А. К. Толстой.

*
**

Край ты мой, родимый край!
Конский бег на воле!
В небе крик орлиных стай!
Волчий голос в поле!

Гой ты, родина моя!
Гой ты, бор дремучий!
Свист полночный соловья!
Ветер, степь да тучи!

А. К. Толстой.

В дороге.

Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые.
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые.

Вспомнишь обильные страстные речи,
Взгляды, так жадно, так робко ловимые,
Первые встречи, последние встречи,
Тихого голоса звуки любимые.

Вспомнишь разлуку с улыбкою странной,
Многое вспомнишь родное далекое,
Слушая ропот колес непрерывный,
Глядя задумчиво в небо широкое.

И. С. Тургенев.

У т е с.

Есть на Волге утес; диким мохом оброс
Он с боков, от подножья до края,
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.

На вершине его не растет ничего. —
Только ветер свободный гуляет,
Да могучий орел свой притон там завел
И на нем свои жертвы терзает.

Из людей лишь один на утесе том был,
До вершины утеса добрался.
И утес не забыл человека того —
И с тех пор его именем звался.

И хотя каждый год по церквам на Руси
Человека того проклинаят,
Но приволжский народ о нем песни поет
И с почетом его вспоминает...

Раз ночью порой, возвращаясь домой,
Он один на утес тот взобрался
И в полуночной мгле на высокой скале
Там всю ночь до зари оставался.

Много дум в голове родилось у него...
Много дум он в ту ночь передумал
И, под говор волны, средь ночной тишины,
Он великое дело задумал.

Но свершить не успел он того, что хотел,
И не то ему пало на долю:
И расправой крутой да кровавой рукой
Не помог он народному горю...

Не владыкою был он в Москву привезен,
Не почетным пожалован гостем,
И не ратным вождем, на коне и с мечем,
Он сложил свои буйные кости...

И поныне стоит тот утес и хранит
Все заветные думы Степана
И лишь с Волгой одной вспоминает порой
Удалое житье атамана.

Но зато, если есть на Руси хоть один,
Кто с корыстью житейской не знался,
Кто неправдой не жил, бедняка не давил
Кто свободу, как мать, дорогую, любил
И во имя ее подвизался, —

Пусть тот смело идет, на утес тот взойдет
И к нему чутким ухом приляжет:
И утес-великан все, что думал Степан,
Все тому смельчаку перескажет.

А. Навроцкий.

3. ТЮРЕМНЫЕ ПЕСНИ.

По диким степям.

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится с сумой на плечах.

Рубашенка на нем вся худая,
Из разных тюремных заплат,
Шалченка на нем изорвана
И серый тюремный халат.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбачью он лодку берет,
Унылую песню заводит,
Про родину что-то поет.

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать.
«Здорова-ль, родная мамаша,
Живой ли отец мой и брат?»

«Отец твой давно уж в могиле,
Землей призасыпан, лежит,
А брат твой давно во Сибири,
Давно кандалами гремит».

*
* * *

Славное море, священный Байкал,
Славный корабль, омулевая бочка,
Эй, Баргузин, пошевеливай вал,
Плыть молодцу недалечко.
Долго я тяжкие цепи влачил,
Долго бродил я в горах Акадуя,
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почую.
Шилка и Нерчинск не страшны теперь,
Горная стража меня миновала;
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка миновала;
Шел я и лесом средь белого дня,
Близ городов озирался я зорко;
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.
Славное море, священный Байкал,
Славный и парус, кафтан дыреватый,
Эй, Баргузин, пошевеливай вал,
Слышатся грома раскаты.

*
**

Как со вечера погода,
По утру большой мороз.
Тута шел — прошел бродяга,
Бездомовый человек.
А навстречу-то бродяге
Друг-приятель дорогой.
«Ты куда идешь, бродяга,
Бездомовый человек?
Тебя мать с сестрой не встретят,
А подружки дома нет.
Твоя маменька родная
Во сырой земле лежит,
А подружка дорогая
Под венцом с другим стоит».

Шел я лесом, шел я темным,
Вздумал мальчик отдохнуть.
Вдруг постиг несчастный случай —
Меня взяли молодца.
Руки, ноги мне сковали,
Повели меня в острог;
У острога дверь широка,
Да калиточка узка.

*
**

Далеко — в Сибири дальней —
Много лет я просидел
И за эти долги годы
Весь, как лунь, я поседел.
Только днем я забывался
В шахте темной и сырой,
Но а ночью, боже правый,
Что я видел пред собой?!.
Вот она передо мною
В белом саване стоит,
Грудь ее залита кровью,
А в груди кинжал торчит,
От нее неподалеку
Тут лежал товарищ мой,
Неповинный мой товарищ
С раздробленной головой.
Ах, ты, Шура, моя Шура,
!Шура милая моя,
Ты совсем не виновата,
Виноват во всем тут я.

*
**

Когда я был мальчик свободный,
Не знал ни горя ни нужды,
В одну несчастную влюбился
И сбился с праведной пути.
Она клялась, что любит верно
Своей обманчивой душой,

А я, мальчишка, ей поверил
Своей безумной головой.
С московским замком я спознался.
В котором три года сидел.
Сижу, сижу с душой унылой.
Лампочка тусклая горит,
И за железными дверями
У часового штык блестит.

Эх, ты, доля, моя доля.

*
**

Эх, ты, доля, моя доля,
Доля горькая моя.
Ах, зачем ты, злая доля,
До Сибири довела?

Не за пьянство, за буянство
И не за ночной разбой
Стороны своей лишился —
За крестьянский люд честной.

В год голодный, год несчастный
Стали подати собирать
И крестьянские пожитки,
И скотинку продавать.

Я с крестьянской челобитной
К царю русскому пошел,
Да схватили на дороге:
До столицы не дошел.

Очутился я в Сибири
В шахте темной и сырой,
Там товарища я встретил:
«Здравствуй, друг, и я с тобой!»

О стране своей родимой
Страсть хотелось бы узнать:
Удалось ли односельцам
С шеи подати скачать.

*
**

Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно,
Дни и ночи часовые
Да, э, эх,
Стерегут мое окно.

Как хотите, стерегите, —
Я и так не убегу:
Мне и хочется на волю,
Да, э, эх,
Цепь порвать я не могу.

Ах, вы, цепи, мои, цепи,
Вы, железны сторожа,
Не разбить мне, не порвать вас,
Да, э, эх,
Доля горькая моя!

Не летать мне, как бывало,
Темной ночью по лесам, —
Моя молодость проходит
Да, э, эх,
По острогам и тюрьмам.

Черный ворон, черный ворон,
Что ты вьешься надо мной,
Иль мою погибель чуешь? —
Да, э, эх,
Черный ворон, я не твой.

По пыльной дороге.

По пыльной дороге телега несется,
В ней два жандарма сидят.

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!»

Юный изгнанник в телеге той едет,
Скованы руки висят:

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!»

Дома оставил он мать дорогую,
Будет о нем горевать.

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!»

Дома оставил он милую сердца,
Будет о нем тосковать.

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!»

Вспомнил он, бедный, про дело народное,
Вспомнил, за что пострадал.

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!»

Вспомнил и молвил он: «Дайте мне волю!
Буду бороться еще».

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!»

4. ПЕСНИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

Интернационал.

Вставай, проклятем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!

Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.

Весь мир насилья мы разруем
До основанья, — а затем

Мы наш, мы новый мир построим:

Кто был ничем, тот станет всем!

 Это будет последний

 И решительный бой.

 С Интернационалом

 Воспрянет род людской (2 раза).

Никто не даст нам избавленья —

Ни бог, ни царь и ни герой!

Добьемся мы освобожденья

Своею собственной рукой.

Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,

Отвоевать свое добро, —

Вздувайте горн и куйте смело,

Пока железо горячо.

 Это будет последний

 И решительный бой.

 С Интернационалом

 Воспрянет род людской (2 раза).

Песня «Интернационала», сделавшаяся международной песней рабочих всех стран, сочинена французским социалистом Эдуардом Потье. Русский перевод ее написан социалистом С. Брониним. После Октябрьской революции «Интернационал» сделался нашим народным гимном.

Лишь мы, работники всемирной,
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей, —
Для нас все также солнце станет
Сиять огнем своих лучей...

Это будет последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской (2 раза).

Марсельеза.

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног,
Нам не нужно золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдем в ряды страждущих братьев,
Мы к голодному люду пойдем,
С ним пошлем мы злодеям проклятье,
На борьбу мы его поведем.

Вставай, подымайся, рабочий народ,
Иди на врага, люд голодный.
Раздайся клич мести народной:
Вперед, вперед, вперед!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд,
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали,
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб глумились они над тобой.

Вставай, подымайся, рабочий народ, и т.

Тебе отдых — одна лишь могила...

Что ни день — недоимку готовь.

Царь-вампир из тебя тянет жилы,

Царь-вампир пьет народную кровь.

Ему нужны для войска солдаты —

Подавай же ему сыновей.

Ему нужны пиры да палаты —

Так давай ему крови своей.

Вставай, подымайся, рабочий народ, и т. д.

Не довольно ли вечного горя?

Встанем, братья, повсюду зараз:

От Днепра и до Белого моря,

От Поволжья по дальний Кавказ,

На воров, на собак, на богатых,

Да на злого вампира-царя...

Бей, губи их, злодеев проклятых,

Засветись новой жизни заря!

Вставай, подымайся, рабочий народ, и т. д.

И взойдет за кровавой зарею

Солнце правды и братства людей.

Купим мир мы последней борьбою,

Купим кровью мы счастье детей,

И настанет година свободы,

Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,

И сольются в одно все народы

В вольном царстве святого труда.

Вставай, подымайся, рабочий народ,

Иди на врага, люд голодный.

Раздайся клич мести народной:

Вперед, вперед, вперед!

Марсельеза — песня, сочиненная французом Руже-де-Лилем во время Великой французской революции в 1792 г. Теперь «Марсельеза» — национальный гимн французов. Русская «Марсельеза» на напев французской сочинена Петром Лавровичем Лавровым.

Коммунистическая марсельеза.

Мы — пожара всемирного пламя,
Молот, сбивший оковы с раба,
Коммунизм — наше красное знамя,
И священный наш лозунг — борьба.
Против гадов, охрипших от воя,
Пожиравших все наши труды,
Для последнего страшного боя
Мы сомкнем трудовые ряды.

Кто честен и смел, пусть оружие берет,
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть, иль победа,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Всем насильникам воли народной,
Всем, кормившимся нашим трудом,
Всем, кому был статьею доходной
И завод и молитвенный дом,
Всем, чьих прибылей ради разбойных
Наша кровь и текла и течет, —
Умиравшие, гнившие в войнах,
Неоплатный пред'явим мы счет.

Кто честен и смел, пусть оружие берет и т. д.

Нам грозят еще гнусные гады,
Но уж пробил последний их час,
И не будет в бою им пощады,
Им, не знавшим пощады для нас.
Пусть не знают бойцы состраданья,
Чтобы враг обмануть нас не мог.

На развалинах старого зданья
Воведем мы наш светлый чертог.

Кто честен и смел, пусть оружие берет и т. д.

Против общего злого вампира,
Против шайки попов и господ,
Встаньте все, пролетарии мира,
Обездоленный черный народ!
Встаньте, рыцари нового строя,
Встаньте, дети великой нужды,
Для последнего страшного боя
Трудовые смыкайте ряды!

Кто честен и смел, пусть оружие берет и т. д.

(Слова Демьяна Бедного).

Песнь труда.

Мы Марсельезы гимн старинный
На новый лад теперь споем,
И пусть трепещут властелины
Перед проснувшимся врагом.
Пусть в песне мощной и свободной
Их поразит как грозный бич,
Могучий зов, победный клич,
Великий клич международный:

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан,
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!

Веками длится бой упорный...
Не раз мятежною рукой
Народ платил за гнет позорный
И разрушал за строем строй.

Но никогда призыв свободный
Такою мощью не дышал,
Такой угрозой не звучал,
Как этот клич международный:

Пролетарии всех стран, и т. д.

Силен наш враг — буржуазия,
Но вслед за ней на грозный суд,
Как беспощадная стихия,
Ее могильщики идут...

Она сама рукой беспечной
Кует тот меч, которым мы
Низвергнем власть позорной тьмы,
Проложим путь к свободе вечной.

Пролетарии всех стран, и т. д.

Не устрасит нас бой суровый,
Нарушив наш кровавый пир,
Мы потеряли лишь оковы,
Но завоюем целый мир...

Держите-ж, жалкие тираны,
Уже подхвачен этот зов:
Под красным знаменем борцов
Уж поднимаются все страны...

Пролетарии всех стран, и т. д.

В стране, подавленной неправьем,
Вам слышно-ль? Близок ураган:
То в смертный бой с самодержавьем
Вступает русский великан...

Перед зарею пробужденья
Уже бледнеет ваша тень!..
Вперед, на бой! Пред нами день,
Великий день освобожденья!..

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан,
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!

Смело, товарищи!

(Боевой марш).

Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой,
«Братский союз и свобода» —
Вот наш девиз боевой.

Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил.
Черные дни миновали,
Час искупленья пробил.

Время за дело приняться,
В бой поспешим мы скорей.
Нашей ли рати бояться
Призрачной силы царей?

Все, чем держатся их троны —
Дело рабочей руки,
Сами набьем мы патроны,
К ружьям привинтим штыки.

Свергнем могучей рукою
Гнет роковой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда!

Сочинено в 1896 году Родиным, Л. П. — одним из первых участников коммунистического движения среди московских рабочих. Музыку подобрали сами рабочие.

Смело, друзья!

(Гимн народовольцев).

Смело, друзья, не теряйте
Бодрость в неравном бою.
Родину-мать вы спасайте,
Честь и свободу свою. (Припев).

Если-ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых, —
Дело всегда отзовется
На поколениях живых.

Пусть нас по тюрьмам сажают,
Пусть нас пытаются огнем,
Пусть в рудники нас ссылают,
Пусть мы все казни пройдем. (Припев).

Стонет и тяжело вздыхает
Бедный наш русский народ,
Руки он к нам простирает,
Нас он на помощь зовет. (Припев).

Миг обновленья настанет,
Гимн нам народ пропоет,
Добрый нас словом помянет,
К нам на могилу придет. (Припев).

Грянем сомкнутым строем.

Грянем сомкнутым строем,
Грудью врагов отразим.
К счастью мы путь всем откроем,
Праздник борьбы освятим.
Мы возрожденье народу,
Гибель тиранам несем.
Всем возвещая свободу,
Бодро вперед мы идем.
Солнце — наш факел победный.
Правда — наш лозунг святой,
Рухнет пред нами бесследно
Дряхлый насилия строй.

Сгинут цари-кровопийцы,
Скоро их троны падут.
Всех вас, тираны-убийцы,
Мести народной ждет суд...

Ваш, кулаки-мироеды,
Также настанет черед:
Близок час нашей победы,
Встанет на бой весь народ.

Грянем мы сомкнутым строем,
Царство насилья снесем;
Все на земле перестроим,
Все на свой лад заведем!

Красное знамя.

Слезами залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь — тяжелый труд,
Но день настанет неизбежный,) 2
Неумолимый грозный суд.) раза.

Лейся вдаль, наш напев, мчись кругом,
Над миром наше знамя реет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет,
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Не страшна нам тиранов злоба,
Крепка работы нашей нить,
Что зло, то не минует гроба,) 2
Добро же вечно будет жить.) раза.
Лейся вдаль, наш напев, мчись... и т. д.

Готов погибнуть наконец...
Нам счастьем будет мир свободный,) 2
И братство даст ему венец...) раза.
Лейся вдаль, наш напев, мчись... и т. д.

Долой тиранов, прочь оковы,
Не нужно старых рабских пут,
Мы путь земли укажем новый,) 2
Владыкой мира будет труд.) раза.
Лейся вдаль, наш напев, мчись... и т. д.

Смелей, друзья, идем все вместе,
Рука с рукой и мысль одна:
Кто скажет буре: стой на месте!) 2
Чья власть на свете так сильна.) раза.
Лейся вдаль, наш напев, мчись... и т. д.

Варшавянка *).

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы неизвестные ждут.
Но мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.
На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ! (2 раза).

Мрет в наши дни с голодухи рабочий,
Станем ли, братья, мы дольше молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?
В битве великой не стинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священны миллионам людей.
На бой кровавый..., и т. д. (2 раза).

*) Песня варшавских революционеров, боровшихся против порабощения польского народа русскими царями. Потом на мотив этой песни была составлена новая рабочая песня.

Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа-страдальца мы чтим,
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.
Мечь беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс!
Мщенье и смерть всем царям-плутократам;
Близок победы торжественный час!
На бой кровавый.., и т. д. (2 раза).

**
*

Борцы идеи, труда титаны,
Кровавой битвы час настает,
На баррикады! за раны — раны,
За гибель — гибель, борьба зовет!

Тяжкий млат,
Куй булат,
Твой удар
Родит в сердцах пожар!
Пыл борца
Жжет сердца.
Вставай народ,
Сигнал на бой зовет!

Честь коммунарам и Марксу слаба,
Смерть кровопийцам, довольно слез!
На баррикады! в борьбе за право
Народа мщенье страшнее гроз.

Тяжкий млат,
Куй булат,
Твой удар
Родит в сердцах пожар!
Пыл борца
Жжет сердца.
Вставай народ,
Сигнал на бой зовет!

Социализма стяг света крови
Дала коммуна — наш свет зари.
На баррикады! долой оковы,
Их вы разрушите, богатыри!

Тяжкий млат,
Куй булат,
Твой удар
Родит в сердцах пожар!
Пыл борца
Жжет сердца.
Вставай народ,
Сигнал на бой зовет!

Похоронный марш.

Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали все, что могли, за него,
За жизнь его, честь и свободу!

Порой изнывали вы в тюрьмах сырых,
Свой суд беспощадный над вами
Враги-палачи изрекли, и на казнь
Пошли вы, гремя кандалами.

А деспот пирует в роскошном дворце,
Тревогу вином заливая,
Но грозные буквы, давно на стене
Чертит уж рука роковая!

Настала пора, и проснулся народ,
Великий, могучий, свободный!
Прощайте же, братья, вы честно прошли
Ваш доблестный путь, благородный!

Последнее прости *).

(замученному в остроге Чернышеву, борцу за народное дело).

Замученный тяжкой неволей,
Ты славною смертью почил...
В борьбе за народное дело
Ты голову честно сложил...

Служил ты недолго, но честно
Для блага родимой земли...
И мы, — твои братья по делу, —
Тебя на кладбище снесли...

Наш враг над тобой не глумился,
Крутом тебя были свои;
Мы сами, родимый, закрыли
Орлиные очи твои...

Не горе нам душу давило,
Не слезы блистали в очах,
Когда мы прощались с тобою,
Землей засыпали твой прах.

Нет, злоба нас только душила...
Мы к битве с врагами рвались
И мстить за тебя беспощадно
Над прахом твоим поклялись...

С тобою одна нам дорога:
Как ты, мы в острогах сгнием...
Как ты для народного дела
Мы головы наши снесем;

Как ты, мы, быть-может, послужим
Лишь почвой для новых людей,
Лишь грозным пророчеством новых
Грядущих и доблестных дней...

Но знаем, как знал ты, родимый,
Что скоро из наших костей
Подыметесь мститель суровый,
И будет он нас посильней...

*) Любимая песня В. И. Ленина.

Кузнецы.

Мы — кузнецы, и дух наш молод.
Куем грядущего ключи!
Вздымайся выше, наш тяжкий молот
В стальную грудь сильнее стучи!

Мы светлый путь куем народу,
Свободный путь для всех куем!
И за желанную свободу
Мы все страдаем и умрем.

Мы — кузнецы отчизны милой,
Мы только лучшего хотим!
И мы не даром тратим силы,
Не даром молотом стучим.

И после каждого удара
Редест мгла, слабеет гнет,
И по полям родным и селам
Народ измученный встает.

Мы — кузнецы, и дух наш молод.
Куем грядущего ключи.
Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
В стальную грудь сильнее стучи!

(Слова Ф. Шкулева).

Песня коммуны.

1. Нас не сломит нужда,
Не согнет нас беда,
Рок капризный не властен над нами.
Никогда. Никогда,
Коммунары не будут рабами!
2. Славен красный наш род,
Жив свободный народ.
Все идут под знамена коммуны.
Гей, враги у ворот,
Коммунары, вперед!
Не страшны нам лихие буруны.

3. Враг силен. Не беда,
Пропадет без следа,
Коли жаждет господства над нами.
Никогда. Никогда,
Коммунары не будут рабами!
4. Коль не хватит солдат —
Старики станут в ряд,
Станут дети и жены бороться.
Всяк боец рядовой —
Сын семьи трудовой,
Всяк, в ком сердце мятежное бьется.
5. Нас не сломит нужда,
Не согнет нас беда,
Рок капризный не властен над нами.
Никогда. Никогда,
Никогда. Никогда,
Коммунары не будут рабами!

Дубинушка.

Много песен слышал я в родной стороне,
В них про радость и горе мне пели.
Из всех песен одна в память врезалась мне,
Это — песня рабочей артели:

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая, сама пойдет.
Подернем! подернем!
Да ухнем!

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству,
И к дубине везде прибегают в нужде,
Словно к самому верному средству:

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая, сама пойдет.
Подернем! подернем!
Да ухнем!

Мужику-бедняку нечем подать платить,
У него отбирают скотину,
И идет он в кабак, чтобы горе залить,
И затаяет родную дубину:

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет.

Подернем! подернем!

Да ухнем!

Англичанин-хитрец, чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину,
А наш русский мужик, коль работать невмочь,
Так затаяет родную дубину:

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет.

Подернем! подернем!

Да ухнем!

Тянет с лесом судно иль железо кует,
Иль в Сибири руду добывает, —
С мукой, с болью в груди одну песню поет,
Про дубинушку в ней вспоминает:

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет.

Подернем! подернем!

Да ухнем!

И на Волге-реке, утопая в песке,
Он ломает и ноги, и спину,
Надрывает там грудь и, чтоб легче тянуть,
Все поет про родную дубину:

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет.

Подернем! подернем!

Да ухнем!

Я слышал эту песнь, ее пела артель,
Поднимая бревно на стропила,
Вдруг бревно сорвалось, и умолкла артель —
Двух здоровых ребят придавило.

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая, сама пойдет.
Подернем! подернем!
Да ухнем!

Но настала пора, и проснулся народ,
Разогнул он согбенную спину,
И в родимых лесах на врагов подобрал
Здоровей да покрепче дубину:

Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зеленая, сама пойдет.
Подернем! подернем!
Да ухнем!

На десятой версте от столицы.

... На десятой версте от столицы
Невысокий насыпан курган...
Его любят зловещие птицы
И болотный целует туман.
Под глубоким, пушистым налетом
Ослепительно белых снегов
Мертвецы приютились — счетом
Девяносто рогожных мешков.
Нераздельно, братской семьей
Почиют они в недрах земли:
Кто с пробитой насквозь головою,
Кто с свинцовой пулей в груди...
И зловещие видели птицы:
Как в глубокий вечерний туман
Запыленные, грязные лица
Приходили на этот курган...
Как печально и долго стояли
И пред тем, как с холма уходить,
Все угрозы кому-то шептали
И давали обет отомстить...
... И зловещие птицы узреют —
И близка уже эта пора,
Как кровавое знамя завееет
Над вершиной родного холма!

И в тумане, в дымке
И в дожде, в громе
И в вихре, в шуме
И в восторге, в слове
И в радости, в слове
И в печали, в слове
И в любви, в слове
И в смерти, в слове
И в жизни, в слове
И в восторге, в слове
И в радости, в слове
И в печали, в слове
И в любви, в слове
И в смерти, в слове
И в жизни, в слове

Не даётся тебе от счастья

... На восторге, в слове
И в радости, в слове
И в печали, в слове
И в любви, в слове
И в смерти, в слове
И в жизни, в слове
И в восторге, в слове
И в радости, в слове
И в печали, в слове
И в любви, в слове
И в смерти, в слове
И в жизни, в слове
И в восторге, в слове
И в радости, в слове
И в печали, в слове
И в любви, в слове
И в смерти, в слове
И в жизни, в слове
И в восторге, в слове
И в радости, в слове
И в печали, в слове
И в любви, в слове
И в смерти, в слове
И в жизни, в слове
И в восторге, в слове
И в радости, в слове
И в печали, в слове
И в любви, в слове
И в смерти, в слове
И в жизни, в слове

ПЕСНИ
ОСВОБОЖДЕННОЙ СТРАНЫ

ОСРОВОЖДЕННОЙ СТРАНЫ
ДЕСН

1. НОВЫЕ ПЕСНИ ДЕРЕВНИ И ГОРОДА.

Прялочка.

Напряду на прялке пряжу,
Вытку милому холста.
Холст беленый разложу.

Прялочка, пряди. Прялочка, пряди.

Он придет и потолкует,
Поцелует... обоймет.
Будет вместе веселее...

Прялочка, пряди. Прялочка, пряди.

Холст беленый разложу
И рубах ему нашью;
Изукрашу шелком алым...

Прялочка, пряди. Прялочка, пряди.

Веретенце, не срывайся,
Пряжа тонкая, не рвись,
Милый пусть пощеголяет.

Прялочка, пряди. Прялочка, пряди.

Он в Совет пойдет со мною, —
Сарафан сошью себе:
Пусть пожарче поцелует...

Прялочка, пряди. Прялочка, пряди.

Ночью темной вспомню прялку,
Время девичье свое;
Милый станет мой навеки...

Прялочка, пряди. Прялочка, пряди.

Сама садик я садила,
Сама буду поливать;
Сама милого любила,
Сама буду целовать.

Целовать за то я буду,
Что мой миленький хорош:
У мощей не верил чуду
И попу не подал грош...

Не повел меня к налою,
А в Совете записал,
И теперь уже со мною
По закону жить начал.

Старики кричат: «безбожье»,
А мой милый им в ответ:
«Не хочу я знаться с ложью:
Вместо мрака будет свет...».

Без свечей и без кадила —
Скрепит нас любовь одна...
Мужем стал мне парень милый...
Буду век ему верна...

Д. Т.

Эх, ты, Федор...

(На мотив: «Ты, Настасья, ты, Настасья, отворяй-ка ворота»).

Эх, ты, Федор, эх, ты, Федор,
Эх, ты, Федор, темнота,
Глянь-ка: землю год от году
Люди пашут уж не так.
Были сохи—стали плохи:
Сох в хозяйстве нынче нет;
На плуги меняйте сохи:
Не износишь в тридцать лет.

Знаю, ты работник ловкий,
Но работаешь, как встарь;
Брось ты дедовы сноровки,
Обнови свой инвентарь.
Верно, слышал, что учиться
Твой сосед собрался, Петр,
Поезжай и ты в столицу
На крестьянский этот смотр.
Там увидишь все хозяйства:
И рязанцев и донцов,
От хозяйства-разгильдяйства
До первейших образцов.

Советская полоска *).

Я полоску раньше жала,
Золоты снопы вязала —
Молодая, эх, молодая!

И всегда сказать не смела,
Что, мол, наше бабье дело —
Доля злая.

Скоро все переменялось:
Революция случилась
В нашем крае.

Мы помещиков прогнали
И себе свободу взяли,
Равноправье.

Вот теперь другое дело,
И работа — закипела,
Заспорилась.

Ничего, теперь не ропщем,
Бабье дело стало общим,
Все раскрылось.

Раньше я пою, бывало,
«Как полосоньку я жала»
И рыдаю.

*.) Из «Синей Блузы», в переделке К. Поставничева.

Песни старые пропеты,
Я сама теперь в Советы
Выбираю.

Прежде пьяный муж вернется,
Подойдет да развернется,
В ухо хватит.

Нынче мы народ свободный,
Как подам я в суд народный, —
Штраф заплатит.

Улетучились напасти:
Нынче при Советской власти —
Равноправье.

Труд и отдых делим вместе,
Ну-ка, братцы, грянем песню,
Да за здравье!

Электрификация *).

Мы разбили царский трон,
Крестьяне и рабочие,
В потолок ввернем патрон —
Будет светить ночью!
Разлетелось, словно пыль,
Царское величество,
В потолок ввернем патрон —
Будет электричество!
Потерпи, миленок, малость,
Все на свете сменится:
Вишь, лектрическая стала
На деревне мельница!
У вдовы да у Наталки
Что-то в хате светится.
Елки-палки, елки-палки,
Светит ярче месяца!

*) Заимствовано частью из «Синей Блузы», частью из сборника К. Поставничева «Массовое пение».

Электричеством и паром
Жнут и косят и куют.
Скоро думать не умами —
Электричеством начнут!

Жгли лучины мы в деревне
Страшное количество.
К черту этот способ древний,
Дайте электричество!

Проведу себе в избенку
Электрическую нить
И начну свою буренку
Электричеством доить!

Эх, настанет скоро чудо —
Провели мы ток повсюду:
И в коровник и в овин,
Только в церковь не дадим!

Мне любовь свою вечор
Из'яснил Степан-монтер:
Жизнь твою я сирую
С'электрифицирую.

Как вчера за лабазом
Стал с купчиной драться я,
У него теперь под глазом
Электрификация!

Мне в молитве мало проку,
Не горит моя свеча:
Не хочу Ильи-пророка —
Дайте лампу Ильича!

Вам про трактор всякий скажет,
Что хозяйству он оплот:
Трактор пашет, трактор вяжет,
Трактор песенки поет!

Из Доброхима *)

Потекли с Советских газов
Слезы с нэпманского глазу,
Мы же все гужом валим
Записаться в Доброхим!

Точит ножик против нас
Иностранный буржуаз.
Ну, а мы на ихний газ
Создадим противогаз!

И народ теперь пошел
Сквозь изобретательный,
Даже газ такой нашел —
Насморко-чихательный!

Хоть британец и француз
Крепче нас технически,
Защитим мы свой Союз
Способом химическим!

Как на нас мусью и сэр
Смотрят с кислой мимикой:
Занялся СССР
Добровольной химикой.

В Доброхим вписался Колька,
Им одним теперь живет —
Он и воду даже только
Газированную пьет.

*) Из «Синей Блузы». — Текст дополнен и переделан К. Поставничевым.

Батрацкая.

У окошечка сижу,
Да в окошечко гляжу.

Эх-ма.

Три деревни, два села...
Ну-ж, ребяташки, дела.

Эх-ма.

Из деревни от отца
Поджидаю письмаца.

Эх-ма.

Как письмо я получу,
Сундучек заколочу.

Эх-ма.

По дорожке по прямой
Едет молодец домой.

Эх-ма.

Поклонился я родне,
И сохе и бороне.

Эх-ма.

И сохе, и бороне,
Всей родимой стороне.

Эх-ма.

Окружит меня родня,
Будет спрашивать меня.

Эх-ма.

Поведу с родней я речь,
Как нам волю убережь.

Эх-ма.

Где налечь и где нажать,
Чтоб земельку удержать.

Эх-ма.

Чтоб не взгрел нас барский бич,
Кликну я по селам клич.

Эх-ма.

Кликну клич средь мужиков:

— Все в ряды большевиков.

Эх-ма.

Все в ряды большевиков.

Собирай всех батраков.

Эх-ма.

Собирай всех батраков,

Напирай на кулаков.

Эх-ма.

Сл. Демьяна Бедного.

Первое мая.

Праздник светлый и свободный,

Славься, первый майский день!

Наш союз международный

Новым блеском ты одень.

Уж прошел и год десятый

С той поры, как целый свет

Облетел призыв крылатый:

В этот день работы нет!

Пусть же мчится в общем хоре

Мировому гимну вслед

Через горы, через море

Наш торжественный обет.

Разве даром так упорно

Напрягалась рука

У пылающего горна,

У жужжащего станка?

Пусть из горна это пламя

Хлынет вон живым ключом

И осветит, словно знамя,

Целый мир своим лучом.

Встаньте, братья, бодрой ратью!

Все в ряды... плечо с плечом...

Только дружно встать нам нужно, —

Каждый враг нам нищечем.

На штыки.

На штыки, под набат и пожар,
Мы земной опрокинули шар.
Мы заводов гремящих сыны,
Мы в крови, мы в огне, мы черны.

Плавим землю, как старый чугун,
На костре всенародных Коммун.
Под пятою всесветный банкир,
На штыках коронованный мир.

Мы, — народы всех наций и стран, —
Бьем победы труда в барабан.
На борьбу мы с заклятым врагом
Всенародно, всемирно идем.

Полюс полюсу весть подает:
Под знамена, восставший народ!..
С мировых, всенародных трибун
Трубят трубы сплоченных Коммун.

Кровью пенит победный бокал,
Стинь, стори, мировой капитал!..
Бой последний, решительный бой
На арене горит мировой.

На штыках опрокинутый трон,
В небесах разрушительный звон,
Разрушительен молот-чугун
Наших красных рабочих Коммун.

Дубинушка и машинушка.

Много песен слышал я в родной стороне.
Не про радость—про горе в них пели,
Из всех песен одна в память врезалась мне—
Это песня рабочей артели.

Первый припев:

Эх, дубинушка, ухнем.
Эх, зеленая, сама пойдет,
Подернем, подернем, да ухнем.

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству,
И лишь только работать невмочь станет нам,—
Мы к дубине, как к верному средству.

Первый припев:

Эх, дубинушка...

Умирая отец на дубовой скамье,
Завещает родимому сыну:
«Ты пойдя, мой сын, в лес и дубину там срежь
На проклятую царскую спину».

Первый припев:

Эх, дубинушка...

За годами года проходили чредой,
Изменилась родная картина,
И дубина с сохой отошли на покой, —
Их сменила царица-машина.

Второй припев:

Эх, машинушка, легче.
Эх, железная, сама пойдет,
Наладим, подмажем, да пустим.

Старый строй разрушил капитал-властелин,
С корнем рвал он дворянские роды,
Мужиков и ребят из родных палестин
Гнал на фабрики, верфи, заводы.

Второй припев:

Эх, машинушка...

Без бояр, без дворян оказался наш царь:
Кто поддержит тебя сиротина?
Кто опорой тебе будет в новой судьбе?
Кто заменит тебе дворянина?

Второй припев:

Эх, машинушка...

Но наш царь не сплоскал: он купца обласкал,
И купец ему стал тут опора,
А наш русский мужик и к машине привык —
Его душит купецкая свора.

Второй припев:

Эх, машинушка...

Но настала пора, и проснулся народ,
Разогнул он могучую спину,
И стряхнул с ней царя, богатея-купца,
Да прибрал он к рукам и машину.

Второй припев:

Эх, машинушка...

Правит целой страной наш народ трудовой
И не гнет ни пред кем свою спину,
Лишь как память былой старины отжитой,
Запеваает теперь он дубину.

Первый припев:

Эх, дубинушка...

Кирпичики.

На окраине, где-то в городе, я в убогой семье
родилась,
Лет пятнадцати, горемычная, на кирпичный
завод нанялась.
Было трудно мне, время первое, но потом, про-
работавши год,
За веселый люд, за кирпичики полюбила я
этот завод.

На заводе том Сеньку встретила. Как бывало,
услышу гудок,
Руки вымою и бегу к нему в мастерскую, на-
кинув платок.
Каждую ноченьку с ним встречалась, где кир-
пич образует проход...
Вот за Сеньку-то, за кирпичики, полюбила я
этот завод.
Тут, как водится, безработица по заводу уда-
рила вдруг.
Сенька вылетел, я—за Сенькою, а за мной
270 штук.
Поднялася война буржуазная, огрубел, опу-
стился народ.
И по винтику, по кирпичику растащили кир-
пичный завод.
После Смольного, счастья вольного распахну-
лась рабочая грудь,—
И решили мы вместе с Сенькою на кирпичный
завод заглянуть.
Там нашли мы с ним счастье прежнее, на завод
поистративши с год;
По-советскому, по кирпичику возводили мы
с Сенькой завод.
Зашумел завод, загудел гудок, как бывало, по
прежнему, он;
Стал директором, управляющим на заводе то-
варищ Семен.
А любовь моя и семья моя возродилась от
прежних невзгод... •
Вот за Сеньку-то, за кирпичики полюбила я
этот завод.

2. СОВРЕМЕННЫЕ ЧАСТУШКИ.

Нам не надо чики-брики
На высоких каблуках;
Лишь бы личико почище,
Ничего и в лапотках.

Мы на вишенке сидим
И качи качаемся;
Пойдем, миленький, в Совет,
Там и обвенчаемся.

Столяр меня любит,
Маляр меня любит,
Любит булочник, печник,
Штукатур, бараночник.

Милый пишет письмецо:
Милка, носишь ли кольцо?
Я в ответ ему пишу:
Распаялось — не ношу.

Косила, покосила,
Косу под кустик бросила,
Косеночку под елочку,
Сама бегу к миленочку.

Подружка-шаль, подружка-шаль,
Подружка, шаль пуховая;
Подружке жаль, подружке жаль
Мальчишку черноброва.

Трудно, трудно в синем море
Мелкий камешек собирать,
А еще трудней у мила
Думу на сердце узнать.

Раскудрявая березка, —
Ветра нет, а ты шумишь;
Ретиво мое сердечко,
Горя нет, а ты болишь.

У милова шуба нова,
Голуба фантазия;
Меня гулять-то не пускали,
Я в окошко лазила.

Не кукушечка кукует,
Не соловушек поет;
Родна маменька горюет:
Дочка по людям живет.

Все цветочки-василечки.
В сентябре повянете;
Отдадут меня в солдаты, —
Девушки, вспомянете.

Нынче новые права:
Не надо и венчаться,
В исполкоме за столом
Только расписаться.

От сегодняшнего году
Испужался муж разводу,
Он теперь ласкается,
Колотить закается.

Развивались флаги ало
По России матушке.
Больше всех попам попало,
Батюшке и матушке.

Нас обманывали долго,
Но проснулись теперь мы.
Разогнали баров много,
Сами стали, как цари.

Ты не плачь, чужая тетка,
Не грусти, родная мать:
Разобью белогвардейцев
И приду домой опять.

Коммунист ты, коммунист,
Рубашка атласна,
За тебя я, коммунист,
Помереть согласна.

Мой-от милый соловей,
А я его птичка.
Мой-от милый большевик,
А я большевичка.

Ох, советы, ох, советы,
Вы, мои советики.
Уж куда-то не пойдешь —
Требую, билетики.

Раньше не было того,
Что теперь творится:
Комиссарам разрешили
Тридцать раз жениться.

Несознательность такую
Встретил, знать, я на беду:
Раз'ясняю ей, толкую,
Агитацию веду.

Не поверю я тебе,
Братец, ни наперстка:
У тебя с весны налог,
С осени разверстка.

Обирала нас, бывало,
Купецкая нация;
Нынче много стало легче:
Есть кооперация.

Будь ты—нэп, будь разнэп,
Разводи грабировку,
Поскорей открыли б мне,
Только потребировку.

Станет дешев и продукт,
Как пойдет из первых рук.
Чтоб не вышло барыша,
Спекулянту не шиша.

Ох, бывало к торгашу
Все я грошики ношу,
А теперь, насупротив,
Я хожу в кооператив!

Будет польза им от смычки,
Не малая толика,
А от смычки с непривычки
У торговцев — колика!

Девушки мы красные,
Сестрицы согласные,
Красный наш платочек
Нам в борьбе флажочек.

Повестим всему народу
Песней звонкою своей
Нашу женскую свободу, —
Зорю светлых новых дней.

Летом я пенек искала,
На который легче сесть,
Комсомолке не пристало —
Пить, курить и семя есть.

Рассыпалась поленница,
На колоты дрова,
Крестьянка уж не пленница,
А гражданка она, —
Ей довольно рабой жить,
Чтобы каждому служить —
Малому и среднему,
Старому последнему.

Люблю в красненьком платочке
Я цветочки собирать,
Люблю русую я косу
Там, за речкою, чесать;
Вечерком хожу без спросу
В школу книжечки читать.

Телом крепки, духом бодры,
Красные платочки, —
К труду, делу все пригодны
Ильича цветочки.

Это глазки, как салазки,
Огнем пышат по народу, —
Это Ленин в нашей сказке,
Ралоборед за свободу.

Серы утицы крылаты
Полетели, крякали, —
Комсомольцы шли в солдаты,
Девушки не плакали.

Красная моя подружка,
Утопиться иль пожить?
За проклятые любви
Комсомол решил судить.

Пишу, дремлю, качаюсь...
Читать доклад решаюся, —
Гори, моя свеча,
За чтеньем Ильича.

Вышивали красно знамя,
Чтобы школьникам отдать,
Станут дети ходить с нами,
Будет музыка играть.

Сяду я на пенек да высоко,
Посмотрю я в чисто поле да далеко, —
То не мой-то комсомолец ли идет,
Он не книжечку ль в подарочек несет.

Катится жемчужинка,
Идет моя подруженька,
Несет книжечку в руке
О бедняке и средняке.

Ешь, коровушка, соломушку,
Вспоминай зеленый луг, —
Кооперация в хоромушках
Для кушцов большой испуг.

Голосочек потеряла,
Парень мой удаленький, —
Все на старый быт пеняла
Там, в избе-читаленке.

Новы свечи уж горят,
Старые погасли, —
В книжках прежний быт бранят,
Я вполне согласна.

Хулиганы на свободе,
Словно пташки по полям, —
Много темноты в народе,
Злоба ходит по людям.

Зло — на шеюшке веревка,
Пьянство — на груди доска, —
Ругань, драка — всем неловко,
Поглядишь — берет тоска.

Сколько бы дожди ни шли,
Красно солнце выглянет.
Хулиган, сколь не кричит,
Комсомол наш победит.

3. ПЕСНИ КОМСОМОЛЬЦЕВ И ПИОНЕРОВ.

Молодая Гвардия.

Вперед заре навстречу,
Товарищи в борьбе!
Штыками и картечью
Проложим путь себе.
Смелей вперед и тверже шаг
И выше юношеский стаят!

Мы — молодая гвардия) 2
Рабочих и крестьян.) раза.

Ведь сами испытали
Мы подневольный труд,
Мы юности не знали
В тенетах рабских пут.
На душах цепь носили мы —
Наследье непроглядной тьмы.

Мы — молодая гвардия) 2
Рабочих и крестьян.) раза.

И, обливаясь потом,
У горнов став своих,
Творили мы работой
Богатство для других.
Но этот труд в конце концов
Из нас же выковал борцов

И молодую гвардию) 2
Рабочих и крестьян.) раза.

Мы поднимаем знамя,
Товарищи, сюда!
Идите строить с нами
Республику Труда!
Чтоб Труд владыкой мира стал
И всех в одну семью спаял, —

В бой, молодая гвардия) 2
Рабочих и крестьян.) раза.

Юношеский Интернационал.

Мы—смерть для гнета и гонений,
Мы—дождь в палящий летний зной.
Мы—грозный гром, всегда весенний,
Над льдами скованной землей,

И мы, прорвавшись ручейками,
Из мрачных тюрем и берлог,
Своими юными сердцами
Сошлись в один большой поток.

Над вселенною встало
Солнце красное идей —
Интернационала,
Творца грядущих дней. (2 раза).

Мы—смена мученикам жизни,
Мы—помощь пламенным борцам,
Мы свежей кровью в жилы брызнем
Коммуны солнечным творцам.

И если дрогнут при ударе
Ряды измученных борьбой.
Восставший юный пролетарий
Подхватит стяг своей рукой.
Над вселенною встало... (Припев).

Мы—цепи пролетарской звенья,
Мы—жизни новые листы,
Мы—символ вечного движенья,
Заря грядущей красоты.

Уж грянул гром над старой ложью,
Весь мир воспрянул ото сна,
Идет с рабочей молодежью
Земли вселенская весна.

Над вселенною встало
Солнце красных идей —
Интернационала,
Творца грядущих дней.

Гей, Комсомолия.

(Мотив: «Белая армия, черный барон»).

Гей, Комсомолия, марш вперед, —
Жизнь на борьбу и работу зовет.

Ведь от тайги до британских морей
Мы—комсомольцы—всех сильней.
В нас, юных ленинцах,)
Отвага пенится.)
И мы веселою гурьбой,) 2
Веселым роем мир перестроим) раза.
Своей работой и борьбой.)

Будем в работе мы, будем в борьбе
Дружно в ногу идти с ВКП.

Ведь от тайги... и т. д.

Коль на учебу пошли — подтянись.
Помним: опора у нас — ленинизм.

Ведь от тайги... и т. д.

Наши шаги далеко прозвучат.
Знай, мол, рабфаковцев и фабзайчат.

Ведь от тайги... и т. д.

С нами — всех стран и краев молодежь.
Миру сумеем мы крикнуть: «Даешь!»

Ведь от тайги... и т. д.

С нами, готовы сменить нас всегда,
Пионеры — ленинцы — дети труда.

Ведь от тайги... и т. д.

Дружно на приступ грядущих веков
Каждый из нас всегда готов.

Ведь от тайги... и т. д.

Юношеская марсельеза.

Яркий светоч Великой Коммуны
Вспыхнул в мире, зажженный трудом.
Это пламя в сердцах наших юных
Разлилось неудержным огнем.
Нашим старшим великим героям,
Всем, кто миру несет этот свет,
Всем, кто жизнь пролетарскую строит, —
Молодежь бросит братский привет.

Припев: Грозою для старого юность идет,
Как свет после тягостной ночи.
Мы, дети крестьян и рабочих,
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

И когда мы взметнем вместе с ними
Мощной песни победный звук,
Знамя красное гордо мы вынем
Из усталых, натруженных рук.
Но пока без сомнений и дрожи
Доведем их борьбу до конца!
Эй, дорогу и жизнь молодежи,
Написавшей на юных сердцах.

Припев: Грозою для старого юность и т. д.

Мы, комсомол.

Мы, комсомол, новой жизни творцы,
Строители новой культуры,
Крепкие телом и сильные духом,
Защитники страждущих Руров.

Припев: Слышим мы звук трубы,
Зов трудящихся масс:
«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Дружно и тесно ряды мы сомкнем,
Знамя труда в высь подыдем;
Все, как один, на борьбу поспешим,
Оковы с трудящихся снимем.

Припев: Слышим мы звук трубы...
Лозунг наш старый: «долой капитал!»—
В Европе напишем штыками;
Мир беднякам мы в грозе принесем,
С фашизмом расправимся сами.

Припев: Слышим мы звук трубы...
Бьются кровавые волны борьбы
О берег всемирного мола,
Скорее, товарищ, под сляг наш спеша,
Скорей все в ряды комсомола!

Припев: Слышим мы звук трубы...
Мы, комсомол, новой жизни творцы,
Строители новой культуры,
Крепкие телом и сильные духом,
Защитники страждущих Руров.

Гимн молодых коммунистов.

Мы — коммунисты молодые.
Заветы Маркса мы храним,
Разрушим строй капитализма,
Коммуну мира создадим.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

Мы — коммунисты молодые,
На смену старших мы идем,
Все наши силы, наши знанья
Труду на помощь отдаем.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

Оружье наше — серп и молот,
В руках послушен нам металл,
Мы — пролетария опора,
Ему служить — наш идеал.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

Смотри, рабочий: занялася
Заря желанная весны.
Так с капиталом не мирися, —
Творец богатства только ты.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

Иди в наш ряд, держись равненья.
Рука с рукой, нога с ногой, —
Мы коллективом одолеем
Капитализма строй гнилой.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

Пролетарии, вставайте
Из неволи трудовой,
Цепь стальную разбивайте, —
Закипает смертный бой.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

Золотые рушим троны,
Сгинет деспотов семья,
И умолкнут скорбь и стоны
В лучезарном блеске дня.

Смело все на баррикады и т. д.
Мир печальный и суровый
Расцветет, как юный май.
На земле настанет новый —
Социальный светлый рай.

Смело все на баррикады и т. д.
Мы—коммунисты молодые,
Смелей в грядущее глядим,
И наши груди силой дышат,
За дело взятыя мы спешим.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

Молодые кузнецы.

Мы—кузнецы, наш голос молод,
Но мы поем, а не молчим,
Мы поднимаем железный молот,
По наковальне мы стучим.

Ведь после каждого удара
Сильнее руки, легче труд,
И со всего земного шара
К нам угнетенные идут.

Так громче песнь, так ярче пламя!
Нам тяжело, но мы поем.

Мы—кузнецы. Идите с нами!

Мы счастье миру создаем.

Отцы, преград ломайте стены!
За нами лучший мир, отцы!
С годами к вам придем на смену
Мы, молодые кузнецы.

На подмогу.

Чтоб разбить стальную стену
Мира скорби и тоски,
Выходите нам на смену,
Молодые смельчаки.

С новым маршем
Дружно в ногу,
Братьям нашим
На подмогу.

Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

Все в отряды боевые,
Все в последний жаркий бой.
Верьте, братья молодые,
Смерть врага не за горой.

С новым маршем
Дружно в ногу,
Братьям нашим

На подмогу.
Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

Кулака и мироеда
Не потерпит острый нож,
Все под знаменем Советов —
Шествуй смело, молодежь!

С новым маршем
Дружно в ногу,
Братьям нашим
На подмогу.
Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

Чтоб разбить стальную стену
Мира скорби и тоски,
Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

С новым маршем
Дружно в ногу,
Братьям нашим
На подмогу.
Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

Комсомол и флот.

(На мотив: «Ты, моряк, красив сам собою»).

1.

Красный флаг над синим морем взвился,
В нем победы пролетарский знак.
Комсомол с Балтфлотом подружился,
Не разлучишь их никак.

По морям,
По морям,
Нынче здесь —
Завтра там.

По морям, морям, морям,
Нынче здесь, а завтра там.

Флот балтийский — колыбель свободы,
Комсомол — надежда ССР.

Наша смычка селам и заводам —
Всем, всем, всем дает пример.

По морям,
По морям...

Мы кольцо блокады разорвали,
Нашу власть Европа признает.
И теперь к любой стране причалит
Наш Советский Красный Флот.

По морям...

Комсофлотская.

(Мотив: «Вдоль да по бережку»).

По волнам могучим,
По волнам холодным
Крейсер «Коминтерн» плывет.

П р и п е в (первый):

Эх, красный флот, красный флот,
Советский славный флот.

Капитан—комсомолец,

Кочегар—комсомолец,

Все матросы—комсомольцы,

С «Коминтерна» краснофлотцы,

Разговаривают, эх:

Ай-да, ребята,

Ай-да, комсомольцы!

Браво, браво, молодцы!

Эх, ай-да, ребята,

Ай-да, комсомольцы!

Браво, браво, молодцы!

А над «Коминтерном»

Чуть пониже тучи

Реет красный самолет

П р и п е в (второй):

Красный флот, красный флот.
Советский славный флот.
Гидроплан—«Комсомолец»
И пилот—комсомолец,
А с пилотом-комсомольцем
«Коминтерна» краснофлотцы
Разговаривают, эх:
Ай-да, ребята,
Ай-да, комсомольцы!
Браво, браво, молодцы! (2 раза).
Написал на крейсер
Ваньке-комсомольцу:
Сам итти хочу во флот.

П р и п е в (первый):

Часто на собраньи
Секретарь ячейки
Речь такую нам ведет:

П р и п е в (второй):

Вот мобилизован
Я в морскую школу, —
Ног не чую под собой.

П р и п е в (первый):

На постройку гидро
Из своей полочки
Внес вчера я золотой.

П р и п е в (второй):

Слушайте, ребята,
Слушай, комсомольцы:
Создавайте красный флот!

П р и п е в (первый):

Строй на страх буржуям,
Молодой рабочий,
«Комсомолец»-самолет.

П р и п е в (первый):

Песня комсомолки.

(На мотив: «Проводы»).

Эх, и била меня мать и ругала,
С комсомольцами гулять не пускала.
— «Лучше б дома, — говорит, — ты сидела,
Поучилась щи варить, хлеба делать».

— «Нет, мамаша, все ты зря: эти вещи
Спокон веку кабелят бедных женщин.
Не гулять — так в клуб пойду, почитаю,
Много дельного найду и узнаю».

— «Брось ты с клубами своими, слушай, девка!
Там над богом, над святыми лишь издевка...
Что ты дельного нашла там, дуреха...
Лучше б в церковь ты пошла, эх, Матреха».

— «Нет, не маленькая я, не обманешь.
В церковь ладоном меня не заманишь.
Уж довольно позволять нас дурачить,
Не к попу за всем бежать, а иначе.

Мы сидели на воде да на хлебе,
А они там: где ни где — все о небе.
Прощай матушка моя, до свиданья,
К комсомольцам я пойду на собранье.

Там услышу я слова поделнее,
Не одна там голова просветлеет.
Хоть ругай меня, хоть бей, — не боюсь:
В комсомол я все равно запишуся».

Комсомольская Дуня.

Наша Дуня, как цветочек,
На ней аленький платочек.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Комсомолочка моя.

У Дуняши много дела, —
Вся от дела похудела.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Неустанная моя.

На деревне всех детей
Дуня учит без затей.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Неустанная моя.

Баб Дуняша собирает,
Вслух газеты им читает.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Неустанная моя.

Меж сугробами с трудом
Дуня, глядь, бежит в народом.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Неустанная моя.

На все руки мастерица:
И актриса и певица.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Пташка красная моя.

Сватал Дуню наш кулак,
Говорил он Дуне так:

Всех сильнее, Дуня, я,
Дуня, ягодка моя.

Ты бросай-ка, Дуня, книжки,
Я богаче, чем мальчишки.

Эх, Дуня, знаю я:
Будешь, Дуня, ты моя.

У меня не жизнь, а рай, —
Все, что хочешь, выбирай.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Будешь, Дуня, ты моя.

Будешь жить всегда в покое,
Будешь есть всегда жаркое.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Ну, скажи, что ты моя.

Разобрал тут Дуню смех,
Дуня крикнула при всех:

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
За тебя не выйду я.

Кулаку не будет толку,
Коль возьмет он комсомолку.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
С кулаками нет житья.

На деревне ты, кулак,
Комсомольцам первый враг.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Мне с тобою нет житья.

Проюю я песню эту
По всему-то белу свету.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
С кулаками нет житья.

Не тебе я суждена —
Мне другая жизнь дана.

Э-эх, Дуня, Дуня, Дуня, я,
Жизнь свободная моя.

В а с. К у м а ч.

Смена комсомола.

(Мотив «Молодая Гвардия»).

Мы, Ленина внучата,
Рабочим всем друзья,
Мы тоже коммунары
В Республике Труда.

Смелей вперед и тверже шаг,
И выше пионерский стяг!
Мы — смена комсомола,
Мы — дети Октября!

Мы детство проводили
В убогих погребах,
Играли без игрушек,
С стекляшками в руках.

Прошло уже то время,
Настал свободы час,
На смену комсомольцам
Спешит строй бодрый наш.

У нас есть книга и игра,
И в сад открыты ворота.
Мы — смена комсомола,
Мы — дети Октября!

И все мы обещаем —
Под стягом Ильича
Завоевать Коммуну,
Бороться до конца!

Идите-ж, дети, с нами в ряд,
Чтоб нам от старших не отстать,
Мы — смена комсомола,
Мы — дети Октября!

Марш пионеров.

Вейтесь кострами,
Синие ночи.
Мы, пионеры,
Дети рабочих! (2 раза).

Близится эра
Светлых годов.
Клич пионеров:
— Всегда будь готов!

Будем расти мы
Дружной семьей
Всегда готовы
К труду и бою! (2 раза).

Будем примером
Юных борцов!
Клич пионеров:
— Всегда будь готов!

Радостным шагом
С песней веселой
Мы выступаем
За комсомолом (2 раза).

Близится эра
Светлых годов.
Клич пионеров:
— Всегда будь готов!

Грянем мы дружно
Песнь удалую
За пионеров
Семью мировую. (2 раза).

Будем примером
Юных борцов!
Клич пионеров:
— Всегда будь готов!

Мы поднимаем
Красное знамя.
Дети рабочих,
Смело за нами! (2 раза).

Близится эра
Светлых годов.
Клич пионеров:
— Всегда будь готов!

Деревенские частушки.

Из-под облаков спустилось
Стадо сизых голубей.
В нашем месте проявились
Пионеры из детей.

Уж ты, деревцо рябина,
Красненькие веточки,
Ты не знаешь, что сродни нам
Пионеры деточки.

На окошке цветок
Любит поливаньице.
Вышел юный пионер, —
Окажи вниманьице.

На окошке два цветочка —
Голубой да аленький.
В нашем доме пионеры
Резвы хоть и маленьки.

Над полями ходят тучи,
Над деревней гром гремит, —
Пионеры все летучи,
Ни один не посидит.

Две кукушки куковали
В полюшке, на камушке, —
Два мальченка толковали
Все о политтрамоте.

Бежим на широку гору,
Там березки станем гнуть, —
Пионерам бегать впору,
Дышать надо во всю грудь.

Горят ярко, как дрова
От большой поленницы, —
Эй, учись, вся детвора,
Коли стали ленинцы.

В нашем месте староверов
Бойким глазом не об'ять;
Записались в пионеры, —
Они нас давай ругать.

Говорите, что хотите,
Нас вы не ославите;
Пионеры — дети крепки,
Плакать не заставите.

Много елок, много сосен,
Много вересиночек, —
Скоро зло в России скосим
Через юнцов-детинушек.

Что, кудрявые березки,
Разрослись так широко?
Что вы, красненьки платочки,
Разошлись так далеко?

Привели нас в чисто поле,
Чтоб побегать, поиграть,
Пропеть песенок про волю,
Мы-ж не можем вас сыскать.

У стола четыре ножки,
У лохани только три;
Пионеры там с гармошкой, —
Комсомольцы, эй, смотри,
Пожурите-ка немножко
Младших братьев за гармошку.

Комсомольцы говорили,
Чтобы мы в союзе жили,
Не сердились, не бранились, —
В коммунары пригодились.

Пионерский журавель.

(Мотив: «Журавель»).

Соберемтесь-ка, друзья,
И споем про журавля.

Припев:

Жура-жура, журавель,
Журавушка молодой. (2 раза).

Раньше было то и дело,
Что по улицам я бегал.

Припев (2 раза).

Мучил кошек, бил собак,
Настоящий был босяк.

Припев (2 раза).

Раньше не было работы, —
Доставлял родным заботы.

Припев (2 раза).

Теперь новая забота:
Зубы чистить — вот работа.

Припев (2 раза).

Руки мыть и ноги мыть
И сырой воды не пить.

Припев (2 раза).

Записался я в отряд,
И теперь я очень рад.

Припев (2 раза).

Хоть и трудна мне проверка,
Но зато я пионерка.

Припев (2 раза).

Коммунизму верен я,
Комсомольцы нам друзья.

Припев (2 раза).

Совроссии мы сыны,
Мы Республике верны.

Припев (2 раза).

Взвейся выше, наше знамя.

Взвейся выше, наше знамя,
Выше снежных гор хребтов,
Пусть все слышат, пусть все знают,
Что девиз наш: «Будь готов!»

Над Советскою землею
Ветер клич наш разнесет,
Нас услышат братья,
Нас услышит весь народ.

И тогда в ответ повсюду —
Из-за дальних гор хребтов,
Из пустынь, лесов и тундр
Загремит: «Всегда готов!»

У костра.

Расскажите-ка, ребята,
Как мы грелись у костра.
Как нас наши октябрюта
Проморили до утра.

Вот пришла ночная стужа.
Зашумели тополя.
Эй, готовь, ребята, ужин
Подзакусим у огня!

Дым костра, углей сиянье...
Серый пепел и зола.
Аппетиты разгорались,
Да... картошка не пришла!

Октябрята, вы немножко
Позапутались вдали.
Долгожданную картошку
Только утром принесли!

Здравствуй, милая картошка,
Низко бьем тебе челом!
Твоя дальняя дорожка
Пионерам нипочем!

Октябрята, октябрята
Нас морили до утра....
Расскажите-ка, ребята,
Как мы грелись у костра!

П а р о в о з .

Мы дети тех, кто выступал
На бой с Центральной Радой
Кто паровоз свой оставлял,
Идя на баррикады.

П р и п е в .

Наш паровоз летит вперед,
В коммуне остановка.
Иного нет у нас пути—
В руках у нас винтовка. (2 раза).

Среди нас много есть ребят,
Что шли с отцами вместе.
Кто подавал патрон, снаряд,
Горя единой мезтью...

П р и п е в .

Мы в недрах наших мастерских
Куем, строгаем, рубим,
Непокладая рук своих,
Свой труд тяжелый любим.

Припев.

Чтобы буржуев крепче бить,
Грызём гранит науки.
А если надо в бой идти,
Берем винтовки в руки.

Припев.

Мы паровозу даем ход
Такой, какой нам нужно.
И пусть создастся только фронт —
Пойдем врагов бить дружно.

Припев.

Локомотив, лети вперед,
Куем рабочим смену,
И паровозу полный ход —
Даешь Париж и Вену.

Припев.

Комсомольцы.

(Мотив: «Мы кузнецы»).

Мы — комсомольцы удалые,
Несем мы счастье труду!
Не страшны нам буржуи злые,
Идем мы смело на борьбу!
Борьбу, борьбу, борьбу!

И крепнем мы в борьбе с врагами.
И с каждым днем из синих блуз
Все шире мощными рядами
Растет наш Ленинский союз!
Союз, союз, союз!

В заводах, фабриках и селах
Спаялись крепостью в труде,
И мы на Ленинских основах
Построим жизнь свою везде!
Везде, везде, везде!

В труде мы устали не знаем.
Наукой добываем свет!
И тем же гордо выполняем
Великий Ленинский завет!
Завет, завет, завет!

Петр Степанов.

4. ПЕСНИ РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ.

Интернационал работниц и крестьянок.

Перед гнетом тяжкой, злой судьбы
Проклятье тьме и ослепленью...

Мы не рабы, мы не рабы!..

Мы знамя красное поднимем
И дружно двинемся за ним,
Весь старый мир мы опрокинем
И новый мир мы создадим.

Припев: Смело, сестры! Приходит
Наш решительный час,
В Интернационале —
Спасение для нас.

Жена прислугою не будет
И проституткою — сестра;

Мать унижение забудет,

Вздыхать не будет, как вчера...

Пусть будет вольной дочь народа.

Довольно слез, не надо мук.

Чтоб приобрести тебя, свобода,

У нас довольно женских рук.

Припев: Смело, сестры...

Пора с полей, из сел, с заводов

На бой с буржуями давно,

У нас есть общая невзгода

И избавление одно...

Мы к вам идем, мужья и братья,
Под красным знаменем одним,
Мы наши общие проклятья
В один поток соединим.

Припев.

Мы все пойдем рядами вместе —
Жена и муж, сестра и брат.
Клянись, жених, своей невесте,
Что в этой битве ты — солдат...
Лишь тот наш спутник неизменный,
Кто знамя красное несет,
Кто на развалинах вселенной
Для всех коммуны создает!

Припев.

Марш матерей и сестер.

Гниль прошедших лет
На мировой костер!
Громче гуди по земле
Шаг матерей и сестер!
Не затих пожар еще.
Гулок вражий гам.
Шагом марш, товарищи,
К новым берегам!
Жизнь не будет нам тесна.
Тяжесть веков под откос!
Здравствуй, товарищ-весна,
Время зачатий и грез!
Солнышко, радостно лей
С фабрик, заводов и нив
На колыбели детей
Песен весенних разлив.
Знаем, над нами горит
Зарево новых битв:

Надо в семье крепить
Коммунистический быт!
В прошлое кол забей,
Его заметай следы!..
Ленинцы! знай, в борьбе
Ленинки встанут в ряды!
Не затих пожар еще.
Гулок вражий гам.
Шагом марш, товарищи,
К новым берегам!
Дочь городов и полей,
Глубже в грядущее взор!
Громче гуди по земле
Шаг матерей и сестер!

А л. Ж а р о в.

Боевой призыв.

(К работницам и крестьянкам).

Подруги, сестры, в трудный час
В свои ряды зовем мы вас,
Зовем борцов отважных, честных,
Работниц скромных и безвестных.
Силей противник, и трудна
Нас истомившая война.
Быть может, ждут еще нас беды,
И горечь слез, и тяжесть мук,
Но злым врагам из наших рук
Не вырвать знамени победы.
Враги усилили напор,
Они спешат. Спешат не даром:
Их тыл охвачен весь пожаром,
И срок настал с врагами спор
Решить одним стальным ударом.
Подруги, сестры, в трудный час

В ряды борцов зовем мы вас,
Отважных, бодрых, стойких, честных,
Работниц стойких и безвестных.
Придут иные времена.
И будут новым поколеньем
Произноситься с умиленьем
Святые ваши имена.

Демьян Бедный.

Н а с в е т.

*Распроклятое ты наше житье женское,
Распроклятое бабье житье.
Из народных песен.*

«Всю те спину всполосую!» —
Раз'ярясь, как дикий зверь,
Дочь раздетую, босую,
Батя вытолкал за дверь.
Вьюжный зимний день морозен.
Дышит холод ледяной.
Уж как грозен, грозен, грозен,
Грозен батюшка родной.

Говорил сосед соседу,
Опрокинув рюмок пять:
«Бей, сосед, жену к обеду,
Перед ужином опять.
Мужиченкой станет хилым,
Тот, кто водочки не пьет,
Век жене не будет милым,
Кто жены своей не бьет».

Свекор злой трясет бородкой,
Брешет сыну про сноху:
«Будешь нянчиться с молодкой,
Беспременно быть греху.

В ней сидит, видать по роже,
Бес такой, что уй-ю-ю.
Слышь, держи жену построже,
Как держал я мать твою».

*
**

Две старушки у обедни
Скорбью делятся одной:
Эту зять побил намедни,
Эту сын побил родной.
К темным ликам дым кадильный
Вздохи женские несет:
«Ох-ти, знать, лишь холм могильный
От побоев нас спасет».

*
**

В церкви кто учил, не поп ли:
«Баба — грех, соблазн и гнус».
Долго ль будут бабьи вопли
Оглашать родную Русь?
Бабы, выпрямите спины
И вводите баб в Совет.
Знайте, сестры, что дубины
Уж ничьей над вами нет.

*
**

Знайте, сестры: для народа
Самый злой и страшный враг —
Ночь не знавшая исхода,
Вековой туман и мрак.
Обрели теперь мы крылья,
Рабский сбросили завет.
Приложите ж все усилья,
Чтоб нам выбраться на свет.

Демьян Бедный.

Красный цветок.

Были сомненья ей дики —
Полной огня и тревог...
Помню — любила гвоздики
Красный цветок.

Каждый увидать в собраньи
С этим цветком ее мог,
В шутку ей дали названье
«Красный цветок».

Раз непогодной порою
Злобный постиг ее рок:
Был у нас вырван тюрьмою
Красный цветок.

Ссылки угрюмой и строгой
Путь был суров и далек...
Тихо стал вянуть в дороге
Красный цветок.

Вьюгой овеянный снежной
(Север далекий жесток),
Снегом засыпан был нежный
Красный цветок.

С а м о б ы т н и к .

8-е марта.

Сестра! Гирляндами огней
Украшь станки и веретенца...

Вплети в звено великих дней
И этот день, рожденный солнцем,

В разгар вселенской суеты
И революционной лавы —

Сегодня мир волнуешь ты,
Тебе приветы, песни, слава!

Справляя красный юбилей
И вознося борьбы начало,
Ты помни: гибнет в серой мгле
Твоих подруг еще не мало...
Во дни сражений и утрат
Смыкай скорей свои колонны!
Ты не одна... С тобою брат,
В труде и битвах закаленный.

Макар Пасынок.

П р а ч к а.

Я стираю,
Брызжет мыло,
Руки ловкие горят.
Нет тоски, как прежде было,
Весел взгляд.
Сортирую,
Глажу, мою.
Нарумянит щеки пар;
Буду вечно молодою, —
В сердце жар.
Скрылась
Злобная хозяйка,
Что бранилась целый день.
Я свободна,
Будто чайка, —
Петь не лень.
Весел труд,
Кипит борьбою —
Скрылась царства злая тьма,
И хозяйка над собою —
Я сама.

Много нас,
Работниц смелых;
Мы работаем, поем
И в руках своих умелых
Мир куем.
Я стираю,
Брызжет мыло,
Руки ловкие горят.
Нет тоски, как прежде было,
Весел взгляд!

С. Владимирова.

Выборные частушки.

Парни, бросьте на тальянке
С переборами играть!
Собирайтесь, крестьянки,
Делегатов выбирать!

Боевые делегатки
Наведут всегда порядки.
Выбирайте молодых
Делегатов боевых.

На печи сидят старухи, —
Снарядились помирать.
Побежали молодухи
Делегатов выбирать.

Эй, солдатки, жены, вдовы!
Заводи порядки новы.
Нынче дома не сиди,
На собранье приходи.

Мой миленок ждет-пождет,
На лице страдание.
А у нас теперь идет
Женское собрание.

Не открою Митьке дверь,
Хоть ходи до ночки,
Делегатка я теперь,
В красненьком платочке.

Делегатские портреты
Мы пошлем во все газеты
И в «Крестьянку», наш журнал,
Чтобы каждый увидал.

А р х и п.

Бабий митинг.

В парке около вагона
Собралися бабы в ряд.
Промывальщица Матрена
Бабам делает доклад.

«Не галдите, бабы... Слухай...
Не кричите на рожон!
Мы управились с разрухой,
Голод тоже побежден.

Буржуазные владыки
Стихли в странах капитала,
Для трудов живых, великих
Нынче времячко настало.

Власть советская — известно,
Для чего борьбу ведет:
Чтоб просторно, а не тесно,
Жил трудящийся народ.

Чтобы баба и мужчина
Были равны пополам.
Не кричи... эй, Акулина,
На собраньи! Экой срам!

Социализма чтоб наука
Была брошена в народ.
Цыц, Агафья молодуха,
Свой заткни крикливый рот!»

В парке около вагона
Бойко бабья рать кричит,
Промывальщица Матрена
Резолюцию строчит.

Ник. Волков.

Гражданка.

В господах служить кухаркой,
Быть замужнею рабой
Не хочу, когда гражданка —
Я, свободная собой.

Днем при станции на складе
Выгружаю я дрова,
Паренек со мною ладит,
Разудала голова.

А как только месяц глянет,
Время отдыха придет,
Милый мой гармонь растянет,
Запоет.

Чует сердце — не венчаться,
По любви сойдуся,
А коль станет издеваться,
Разойдусь.

С ним на митинге речистом
В день работниц я была.
Скоро буду коммунисткой,
Заявленье подала.

В господах служить кухаркой,
Быть замужнею рабой
Не хочу, когда гражданка —
Я, свободная собой.

Алексей Соколов.

За власть советов.

Слышишь, рабочий,
Война началась,
Бросай свое дело,
В поход собирайся!
Мы все на бой пойдем
За власть советов
И, как один, умрем
В борьбе за это.

Слышишь, крестьянин,
Война началась,
Бросай свою соху —
В поход собирайся!
Войны мы не хотим,
Но в бой готовы,
Ковать мы не дадим
Для нас оковы.

Красноармеец
На фронт уезжает,
Жену молодую
Одну оставляет.
Мы все на бой пойдем
За власть советов
И, как один, умрем
В борьбе за это.

А вот и окопы;
Трещат пулеметы,
Но их не боятся
Красные роты.
Войны мы не хотим,
Но в бой готовы,
Ковать мы не дадим
Для нас оковы.

Вот и окопы;
Рвутся снаряды,
Но их не боятся
Наши отряды.

Мы все на бой пойдём
За власть советов
И, как один, умрём
В борьбе за это.

Красная Армия.

1.

Белая армия, чёрный барон
Снова готовят нам царский трон,
Но от тайги до британских морей
Армия Красная всех сильнее.

Так пусть же Красная
Сжимает властно

Свой штык мозолистой рукой.
Так все должны мы
Неудержимо
Итти в последний жаркий бой.

2.

Смело, товарищи, марш вперед —
Реввоенсовет нас на фронт зовет!
Ведь от тайги до британских морей
Армия Красная всех сильнее.

Припев.

3.

Мы раздуем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравняем с землей.
Ведь от тайги до британских морей
Армия Красная всех сильнее!

Припев.

Красноармейская *).

(На мотив: «Красная Армия»).

1.

Красной армии кованый меч
Право трудящихся должен стеречь.
Ведь от тайги до британских морей
Красная армия всех сильнее!

За дело правое
Кипучей лавой

Сольемся мы в единый стан

Неотвратимый,
Несокрушимый

Союз рабочих и крестьян!

2.

Всякий французский, английский солдат
Нашим солдатам и друг и брат.
Ведь от тайги до британских морей... и т. д.

3.

Бедный китаец, несчастный индус
Смотрит с надеждой на наш Союз.
Ведь от тайги до британских морей... и т. д.

4.

Мы охраняем трудящийся класс.
Кто посмеет идти против нас!
Ведь от тайги до британских морей... и т. д.

*) Из сборника К. Поставничева «Массовое пение».

Марш Буденного.

I.

Мы — красные кавалеристы,
И про нас
Былины речистые
Ведут рассказ
О том, как в ночи ясные,
О том, как в дни ненастные
Мы гордо, мы смело в бой идем.

Припев: Веди-ж, Буденный, нас смелее в бой.
Пусть гром гремит, пускай кругом
пожар,—
Мы беззаветные герои все, и вся-то наша
жизнь есть борьба!

II.

Буденный наш братишка,
С нами весь народ.
Приказ: «Голов не вешать
И глядеть вперед!»
Ведь с нами Ворошилов,
Первый красный офицер,
Сумеем кровь пролить
За Эс-Эс-Эс и Эр!

Припев: Веди-ж, Буденный... и т. д.

III.

Высоко в небе ясном
Вьется алый стяг,
Мы мчимся на конях
Туда, где виден враг!
И в битве упоительной
Лавиною стремительной —
Даешь Варшаву, дай Берлин,
Уж врезались мы в Крым!

Припев: Веди-ж, Буденный... и т. д.

Проводы.

Как родная меня мать провожала.

Тут и вся моя семья набежала.

— «А куда ты, паренек? А куда ты?

Не ходил бы ты, Ванек, да в солдаты! (2 р.).

В Красной армии штыки, чай, найдутся,

Без тебя большевики обойдутся! (2 р.).

Поневоле ты идешь аль с охотой, —

Ваня, Ваня, пропадешь ни за что ты! (2 р.).

Мать, страдая по тебе, поседела.

Эх, во поле и в избе сколько дела! (2 р.)

А дела теперь пошли — любо, мило,

Сколько сразу нам земли привалило! (2 р.)

Утеснений прежних нет и в помине,

Лучше б ты женился, свет, на Арине! (2 р.).

С молодой бы жил женой, не ленился»...

Тут я матери родной поклонился. (2 р.).

Поклонился всей родне у порога:

— «Не скулите вы по мне, ради бога! (2 р.).

Будь такие все, как вы, ротозей, —

Чтоб осталось от Москвы, от Россеи! (2 р.).

Все пошло б на старый лад, на неволю,

Взяли б все у нас назад, землю-волю! (2 р.).

Сел бы барин на земле злым малютой,

Мы б завыли в кабале с силой лютой! (2 р.).

А иду я не на пляс, на пирушку,

Покидаючи на вас мать, старушку! (2 р.).

С Красной армией пойду я походом,

Смертный бой я поведу с барским сбродом! (2 р.).

Что с попом, что с кулаком, вся беседа:

В пузо толстое штыком мироеда! (2 р.).

Не сдаешься — помирай, шут с тобою!

Будет нам милее рай, взятый с бою! (2 р.).

Не кровавый пьяный рай, мироедский —

Русь родная, вольный край, край Советский!» (2 р.).

Слова Демьяна Бедного.

Расстрел коммунаров.

(На мотив: «Как ныне собирается вещий Олег»).

Под частым разрывом гремучих гранат
Отряд коммунаров сражался;
Под натиском белых наемных солдат
В расправу жестоку попался.
Навстречу к нам вышел старик-генерал,
Он суд объявил беспощадный,
И всех коммунаров он сам привлекал
К смертельной мучительной казни.
Мы сами копали могилу свою.
Готова глубокая яма,
Пред нею стоим мы на самом краю:
«Стреляйте вернее и прямо!..»
В ответ усмехнулся палач-генерал
«Спасибо за вашу работу!
Вы землю просили, я землю вам дал,
А волю на небе найдете».
Не смейся над нами, коварный старик, —
Нам выпала тяжкая доля.
На выстрелы ваши ответит наш крик:
Земля и свободная воля...

Последний нынешний денечек.

Последний нынешний денечек
Гуляю с вами я, друзья;
А завтра рано, чуть светочек,
Заплачет вся моя семья.
 Не плачьте братья мои, сестры,
 Не плачь ты, мать, и ты, отец, —
 Приятно быть красноармейцем —
 Лихой я буду молодец...
Теперь при власти при Советской
Солдату дышится легко:
Начальство — свой же брат-рабочий,
И нет дворян-офицеров...

С начальством вместе мы ликуем,
Ровнею чувствуем себя;
Днем на ученьи, ночью в клубе,
Мы просвещаемся шутя.

Вернусь из армии ученым,
За пояс прежних бар заткну...
Последний нынешний денечек
С веселым сердцем я пою...

Смерть красноармейца.

Тише, товарищи,
Шапки долой! —
Красноармеец
Погиб молодой...

Шел он на битву
Без страха в глазах
С другом-винтовкой
В крепких руках.

Смело он бился,
Не ныл, не роптал,
Слова не молвил
О том, что устал.

Свято исполнил
Священный свой долг
И беспробудно
Навеки умолк.

Тише, товарищи,
Шапки долой! —
Красноармеец
Погиб молодой.

Вдоль да по бережку.

Вдоль да по бережку,
Бережку крутому,
Ходит Сергей-поп презлой.

П р и п е в.

Сергей-поп, Сергей-поп,
Сергей-дьякон и дьячек,
Пономарь-Сергеевич
И звонарь-Сергеевич,
Вся деревня Сергеевна,
Комсомольцы Коминтерна
Разговаривают:
Ай-да, ребята, ай-да комсомольцы,
Браво, браво, молодцы!
А во храме божьем
В виде непригожем —
Комсомольцы всей толпой.

П р и п е в.

Сергей-поп в обиде:
В этаким-то виде
Только божий храм срамить!

П р и п е в.

Ну, а комсомольцы,
Все сцепившись в кольца,
Хоровод давай водить.

П р и п е в.

Господи Иисусе,
Не во нашем вкусе,
Убирайтесь отсюда прочь!

Припев.

К черту, пресвятые,
Все мы молодые,
Рождество, ведь, наша ночь.

Припев.

Бом — бам.

Три старушки-побирушки,
Два тухлявых старика...
Пусто, пусто в церковушке,
Не сберешь и пятака.

Бом-бам, бом-бам —

Плохо стало жить попам!
Клубы, школы, культпросветы —
Стал умнее мужичок:
На безбожную газету
Лучше бросить пятачок.

Бом-бам, бом-бам —

Хватит лбами бить богам!
Всем богам в отставку,
Всех святителей — за дверь.
Прикрываем божьи лавки:
Не до глупостей теперь.

Бом-бам, бом-бам —

Позвоните дуракам!

Под трехрядку.

Поп кричит во все места:
— Это правда точная,
Что мамаша у Христа —
Дева непорочная.

Припев: Трай-ляй-ляй-ля-ля-ля-ля-ля *).

Э, гуляй, гуляй, мятель.
Эх, гуляй, мятелица!
Не нужна нам эта цель —
С богом канителиться!

По дороге поп идет
Без подачи, с фигою:
У попа отбили хлеб
Комсомольцы книгою!

Тусклый свет на стол кидает
От угодника свеча;
Глянь: сынок отцу читает
Сочиненья Ильича!

По селу попище ходит,
Рясой улицу метет.
А армеец речь заводит,
В клуб на лекцию зовет!

Богородицу носили
У нас бабы на селе;
На всю волость бабы выли,
Только поп — на-веселе!

*) Припев можно заменить счетом: раз, два, три, четыре, пять; шесть; семь — семь; шесть; пять; четыре; три; два; один», — применяя ритмы и мелодии первых четырех тактов частушки.

— Бога нет, царя не надо,
Всех святейших под каблук!
Не давай попам пощады! —
Говорил мне политрук.

Хлещет поп в селе украдкой
Самогон у кулаков.
Эх, играй, моя трехрядка,
Против бога и попов!

Поповская камаринская.

Зарыдала горько матушка:
Напился ее Панкратушка,
Нализался-налимонился,
И попадьею не церемонился:
Ухватив ее за холочку,
Всю измял ей батя челочку,
— «А блюди себя, блюди себя, блюди.
На молодчиков в окошко не гляди.
Не до жиру, быть бы живу нам теперь:
С нам беда, лиха-беда стучится в дверь.
Ох, пришел конец поповскому житью.
Вот с того-то я и пью, с того и пью.

**

Жизнью кончено привольною:
Потала Русь небогомольною.
В храме нет союза тесного.
И ж не чтут царя небесного,
И блаженных небожителей,
И чудотворцев и целителей.

Добрались до таинственных вещей:
Раскрывают в день по дюжине мощей.
А в серебряных-то раках, ой, грехи —
Ничего-то нет опричь гнилой трухи,
Стружек, ваты, да толченых кирпичей.
Чей обман тут был? Ну, чей, скажи! Ну, чей?

*
* *

Мы, попы, народ колпачили,
Всех колпачили — дурачили
И крестами, и иконами,
И постами и поклонами
Поясными и коленными
Пред останками нетленными.

А останки те, останки те, увы,
Знаешь, матушка, сама ты, каковы.
Ну, какой же после этого дурак
Будет чуда ждать от этих самых рак,
Лепту жертвовать и жечь по сто свечей
Перед грудой нетленных кирпичей.

*
**

Ох-ти, с нами сила крестная!
Смута, смута повсеместная,
Развращенность, непочтительность,
К церкви божьей нерачность,
Несть о вере сокрушения,
Нет священству приношения.

Ой, ты, мать моя, комар тебя язви,
Брось ты помыслы свои насчет любви.
Не до жиру, быть бы живу в эти дни.
Жизнь попу теперь, хоть ноги протяни:
Ни гроша-то за душою, ни гроша:
Никакого нет от церкви барыша.

**
*

Сосчитай-ка, мать пожиточки,
Обносились мы до ниточки,
Что досель нашарлатанено,
Все, что в церкви прикарманено,
Все, что сжато, что не сеяно, —
Нынче по ветру развеяно.

Все налоги, все налоги без конца.
А доходу — ни с могилы, ни с венца.
Таксу подлую на требы завели.
О прибавочке — собакою скули:
В церкви пусто, у Совета же толпа.
Все дела теперь решают без попа.

*
**

С черту службы и процессии.
Ищу другой профессии.
Обрежу косу, сбрую бороду,
Молодцом пройду по городу,
Поступлю — лицо, ведь, светское —
В учреждение Советское.

Уж как, матушка, решусь я, так решусь:
В коммунисты, в коммунисты запишусь.
С продовольственным вопросом я знаком:
Проберуся комиссаром в упродком.
Будет вновь у нас и масло, и крупа...
Поцелуй же, мать, в последний раз попа».

*
**

Попадья с попом целуется,
И попадью поп милуется.
А душе у них так радостно:
— «Заживем опять мы сладостно.
И делу новому примажемся,
Как в убытках не окажемся».

Землячки мои, вы будьте на чеку:
Не пускайте вы мышей стеречь муку.
Много нынче всякой швали к вам бежит.
Поп расстриженный искусу подлежит.
Вразу к делу допускать его не след.
Пусть доверие заслужит, дармоед!

Слова Демьяна Бедного.

7. О ЛЕНИНЕ.

Похоронный марш.

Ты умер сегодня на славном посту,
Ведя на борьбу миллионы,
Ты умер, Ильич, — над могилой твоей
Склоняем мы наши знамена.

За годами годы идут чередой,
И, Ленинским верны заветам,
С тобою, Ильич, шли в Октябрьский мы бой,
С тобою пришли и к Советам.

Ты долго, Ильич, путеводной звездой
Горел пролетарской России;
Заветы твои, верь ты, вождь дорогой,
Мы в наших сердцах сохранили.

Кто может измерить рабочую боль
В минуту тяжелой утраты,
Не слезы нужны нам — теснее ряды
Стальных пролетарских отрядов.

Ты умер, Ильич, но живет ВКП —
Рабочих стальная колонна,
А с ней неизменно в грядущей борьбе
Твои боевые знамена...

Ты умер, Ильич, — над могилой твоей,
Ведя на борьбу миллионы,
Ты умер, Ильич, — над могилой твоей,
Прощаясь, склоняем знамена...

Памяти вождя.

Тише, оркестры!
Склонитесь, знамена!
Смолкните песни в борьбе и труде.
Умер Ильич наш,
Вождь угнетенных!
Дрогнуло сердце рабочих везде.
В трауре, в трауре
Красное знамя.
Облаком черным подернут восход —
Нет. Он не умер. Он жив. Ленин с нами.
Вождь умирает, а дело живет.
Громче, оркестры!
Вождя мы заменим!
Выше, знамена! Упорнее шаг!
Умер Ильич наш...
Да здравствует Ленин!
Ленин — в рабочих сердцах!

Александр Жаров.

Ленин.

Он был вождем, нет, больше: другом
Всех угнетенных и рабов,
Дружил он с молотом и плугом
Чуть не с младенческих годов.
Тюрьму, Сибирь, края изгнанья —
Он все изведал за народ,
Но не убили дни страданья
В нем мысли огненный полет,
Он верил — время недалеко,
Погибнет черный капитал.
Он бури грозные до срока
В ветрах народных разгадал.
Когда весь мир войны стихия
Окутала в огонь и дым,

Явилась первая Россия
Под знамя, поднятое им.
Он мир рабочий и крестьянский
На новый, светлый вывел путь,
Но месть врагов, но труд гигантский
Стальную надломили грудь.
И нет его... Пусть нет, но с нами,
Но вечно с нами будет он.
Мы говорим его словами,
Его заветы — наш закон.
В них — наша жизнь, в них — наша сила.
Маяк среди бури мировой,
В них буржуазии могила,
Заря Коммуны Трудовой!

А. Б л а г о в.

Не выразить словами.

Умер наш любимый капитан...
Умер тот, кто каждый день был с нами...
Разве можно выразить словами
Скорбь великую трудящихся всех стран?
Умер тот, кто на своих плечах
Нес всю тяжесть трудовых кварталов...
Ленин умер... Ленина не стало...
Не услышим больше голос Ильича...
Умер наш любимый капитан...
Умер тот, кто каждый день был с нами...
Разве можно выразить словами
Скорбь великую трудящихся всех стран?..

И. в. Л о г и н о в.

Не верим.

Не верим, хоть засыпь нас
Снегами телеграмм:
Он с нами, неусыпный
Великий командарм.

И как всегда, любимый,
Движением руки
Ведет неотвратимые
Рабочие полки.

Стоит ли ночь глухая,
Или гремит гроза,
Сверкают, усмехаясь,
Ленинские глаза.

Не верим, хоть засыпь нас
Снегами телеграмм:
Он с нами неусыпный
Товарищ командарм.

И. Полетаев.

По всей земле.

В ладони лет не вылить наше горе,
Как солнцу вешнему не укротить дождя.
Пройдут года. Мы не устанем вторить
О смерти Ленина,
О гибели вождя.

Года идут: нельзя остановить их.
Года несутся: поднят их рычаг...
Мы в каждом
Малом и большом событии
Искать не перестанем Ильича.

Зрачки вождя в рабочий взгляд врастают,
И стал неутомимым колкий взгляд.
В краю снегов
И на песках Китая,
По всей земле от края и до края
Его глаза в миллионах глаз горят.

О смерти Ленина мы долго будем вторить
О жизни Ленина
Еще сильна тоска.
Но знаем: наше трудовое горе
Железной радостью сменят века.

И нет тоски. И радость непомерна.
И крепко знаешь, что по городам
Неотвратимые, как поступь Коминтерна,
Растут и ширятся шаги труда.
По всей земле, узоры гроз рисуя,
Стрелой молния горит к борьбе сигнал,
И руки труб фабричных голосуют
За Ленинский Интернационал.

По всей земле
Родятся Ленинграды
Под вымпелами ленинской страны!
В ладони лет не вылить нашу радость,
Как ливнями не утопить весны...

Александр Жаров.

Ивановская Обл. Научн. Библиот.

Отдел Краевой

СО Д Е Р Ж А Н И Е

I. Песни прошлого.

Стр.

1. Старинные русские народные песни.

Уж ты, сад, ты мой сад	7
Ах ты, ноченька	8
Уж как пал туман на сине море	9
Ах, кабы на цветы да не морозы	10
Лучинка, лучинушка березовая	—
Вниз по Волге-реке	—
Снежки белые пушисты	11
У зари, у зореньки	12
Не шей ты мне, матушка	13
Ты, душа моя, красна девица	14
Цвели, цвели цветики	—
Звенит звонок и тройка мчится	15
Я вечер, млада, во пиру была	16
При долинушке береза	17
Не брани меня, родная	18
Я вечер в лужках гуляла	—
Что так скучно	19
Все я глазки проглядела	20
Ты взойди, солнце красное	21
Во субботу, день ненастный	—
Что стоишь, качаясь, тонкая рябина	—
Посею лебеду на берегу	22
Ах вы, сени, мои сени	—
Вниз по матушке по Волге	23
Ах ты, стель моя	24
Из-за острова на стрежень	—
Хаз-Будат	25

Украинские песни.

Як умру, то поховайте	27
Реве та стогне	—
Повий, витре	28
Ой, за гаєм, гаєм	29
Ой, ходила дівчина бережком	—
Ле ты бродышь моя доле	30
Закувала та сыва зозуля	31

2. Песни-стихотворения.

Пловец — Н. М. Языкова	32
Романс (Под вечер осенью ненастной)— А. С. Пушкина	33
Узник (Сижу за решеткой...) »	34
Зимний вечер »	35
Утес — М. Ю. Лермонтова	36
Узник (Отворите мне темницу)—(его же)	—
Смерть Ермака — К. Ф. Рылеева	37
Не шуми ты, рожь — А. В. Кольцова	38
Горькая доля (Соловьем залетным) »	39
Песня (Без ума, без разума) »	40
Разлука (На заре туманной юности) »	41
Хуторок »	—
Медленно движется время — И. С. Никитина	44
Сокол в неволе »	45
Доля бедняка — И. З. Сурикова	—
Казнь Степана Разина »	47
Коробейники — Н. А. Некрасова	49
Огородник »	51
Назови мне такую обитель (его же)	53
В полном разгаре страда деревенская (его же)	—
Колодники А. К. Толстого (без припева)	54
Острою секирой ранена береза (его же)	55
Край ты мой, родимый край (его же)	56
В дороге (Утро туманное...)—И. С. Тургенев.	—
Утес (Есть на Волге утес...)—А. Навроцкого	57

3. Тюремные песни.

По диким степям Забайкалья	59
Славное море, священный Байкал	60
Как со вечера погода	—
Далеко в Сибири дальней	61

Когда я, мальчик свободный	—
Эх ты, доля, моя доля	62
Солнце всходит и заходит	63
По пыльной дороге	64

4. Песни революционеров.

Интернационал	65
Марсельеза	66
Коммунистическая марсельеза	68
Песнь труда	69
Боевой марш (Смело, товарищи!)	71
Гимн народовольцев (Смело, друзья не те- райте)	72
Грянемте сомкнутым строем	—
Красное знамя	73
Варшавянка	74
Борцы идеи, труда титаны	75
Похоронный марш	76
Последнее прощанье (Замуч. тяжелой неволей)	77
Кузнецы	78
Песня коммуны (Нас не сломит нужда)	—
Дубинушка	79
На десятой версте от столицы	81

II. Песни освобожденной страны.

1. Новые песни деревни и города.

Прялочка	85
Садик	86
Эх ты, Федор	—
Советская полоска	87
Электрификация	88
Из Доброхима	90
Батрацкая	91
Первое мая	92
На штыки	93
Дубинушка и машинушка	94
Кирпичики	95

2. Современные частуш- ки 97—103

3. Песни комсомольцев и пио- неров.

Молодая гвардия	104
Юношеский Интернационал	105

Гей, Комсомолия	106
Юношеская марсельеза	107
Мы, комсомол	108
Гимн молодых коммунистов	109
Молодые кузнецы	111
На подмогу	—
Комсомол и флот	112
Комсофлотская	113
Песня комсомолки	115
Комсомольская Дуня	116
Смена комсомола	118
Марш пионеров	119
Деревенские частушки (пионерские).	120
Пионерский журавель	122
Взвейся выше, наше знамя	123
У костра	—
Паровоз	124
Комсомольцы — Петра Степанова	126

4. Песни работницы и крестьянки.

Интернационал работниц и крестьянок	127
Марш матерей и сестер—Ал. Жарова	128
Боевой призыв — Д. Бедного	129
На свет — (его же)	130
Красный цветок — Самобытника	132
8-е Марта — Макара Пасынка	—
Прачка — С. Владимировой	133
Выборные частушки	134
Бабий митинг — Н. Волкова	135
Гражданка — А. Соколова	136

Красноармейские песни.

За власть советов	137
Красная Армия	138
Красноармейская	139
Марш Буденного	140
Проводы — Д. Бедного	141
Расстрел коммунаров	142
Последний нынешний денечек	—
Смерть красноармейца	143

6. Антирелигиозные песни.

Вдоль да по бережку	144
Бом - бам	145
Под трехрядку	146
Поповская камаринская — Д. Бедного	147

7. О Ленине.

Похоронный марш	150
Памяти вождя — А. Жарова	151
Ленин — А. Благова	—
Не выразить словами — И. Логинова	152
Не верим — Н. Полетаева	153
По всей земле — А. Жарова	—

1870
 1871
 1872
 1873
 1874
 1875
 1876
 1877
 1878
 1879
 1880

1870

1871

1872

1873

1874

1875

1876

1877

1878

1879

1880

1881

1882

1883

1884

1885

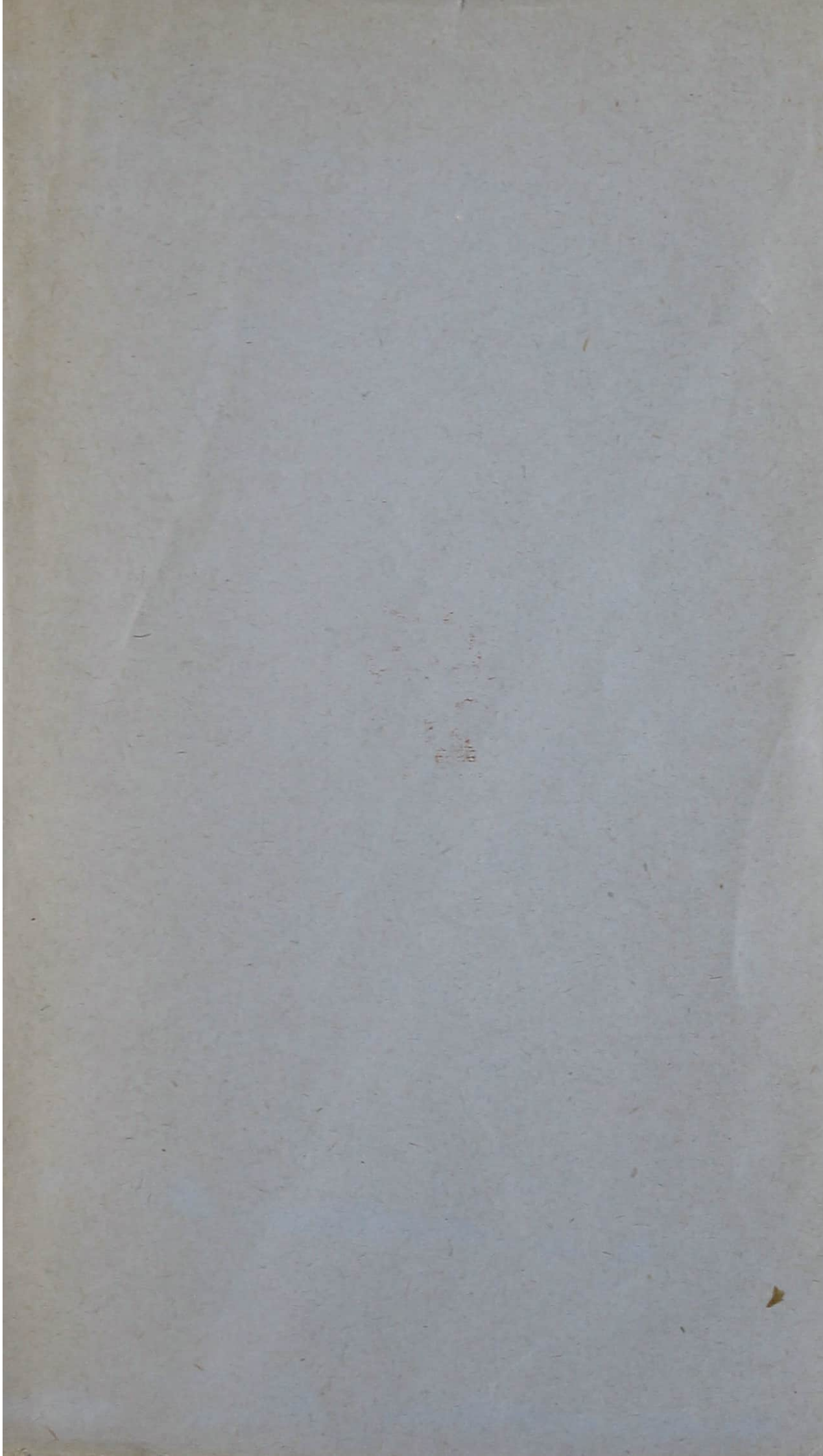
1886

1887

1888

1889

1890

ЦЕНА 35 К.

